

# ПРИВАВЛЕНІЕ

къ

# ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го марта

№ 6-й

1898 года.

Поздравленіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

4 сего марта, по случаю полученія Высочайшаго рескрипта на имя Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, приносили *поздравленія* *Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ* съ новымъ назначеніемъ на высокій постъ: Сунодальная Контора со служащими въ Канцеляріи Экзарха Грузіи, Тифлисская духовная семинарія, духовное училище и городское духовенство (каждое учрежденіе отдѣльно). Предъ поздравленіемъ отъ имени духовенства, въ числѣ котораго былъ и настоятель военного собора, протоіерей о. Виноградовъ со своими священниками, привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго Владимира каѳедраальный протоіерей о. Елиевъ слѣдующими словами: «Тифлиское городское духовенство, благоговѣнно принося Вашему Высокопреосвященству съ чувствомъ искренней любви свое сыновнее поздравленіе съ новымъ назначеніемъ на высокій постъ Митрополита Московскаго и Коломенскаго, не безъ скорби ожидаетъ минуты предстоящей своей разлуки съ Вами, такъ какъ оно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководилось Вашими указаніями. Но при этомъ оно не можетъ не утѣшаться мыслью о томъ, что Вы, послѣ своей разлуки, будете отечески и съ любовью памятовать о грузинскомъ духовенствѣ и объ его пасомыхъ, а также мыслью о томъ, что подобными назначеніями святителей грузинской каѳедры на постъ митрополита, каковыя случаи очень часты въ исторіи грузинской паствы, наши Монархи Свое высокое и милостивѣйшее вниманіе оказываютъ



особенно грузинской святительской кафедрѣ. Да продлитъ Господь Богъ Ваши дни, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на пользу православной церкви, въ благополучіи на многіе годы». Владыка Митрополитъ горячо благодарилъ собравшихся за принесенныя ему поздравленія, ласково бесѣдовалъ со всѣми и въ заключеніе изволилъ сказать, что грузинское духовенство спокойно и съ радостью должно ожидать своего новаго Архипастыря, потому что онъ очень добрый и гуманный, истинный ревнитель духовныхъ интересовъ паствы.

Въ числѣ другихъ законоучитель мужской гимназіи, протоіерей о. Хелидзе, въ немногихъ, но теплыхъ словахъ высказалъ свои благопожеланія Митрополиту. По преподаніи общаго благословенія, Владыка отпустилъ духовенство съ пожеланіемъ всѣмъ мира и благополучія.

У многихъ были слезы на глазахъ: въ виду скоро предстоящей разлуки, всѣмъ стало еще яснѣе, съ какимъ дорогимъ ихъ сердцу Архипастыремъ они расстаются...

«Кавказъ», № 60.

### Геосиманскій подвигъ Господа Іисуса Христа <sup>1)</sup>.

Св. Апостоль Павель въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею, какъ предсмертный завѣтъ, даеъ ему такое наставленіе: *поминай Господа Іисуса* (2 Тим. II, 8).

Св. церковь православная всегда старалась и старается, какъ можно чаще, вводитъ чадъ своихъ въ исполненіе этой апостольской заповѣди. Но если каждый день и въ каждое молитвенное собраніе она поставляетъ предъ духовнымъ взоромъ вѣрующихъ образъ Господа Іису-

<sup>1)</sup> Читано (въ сокращеніи) по порученію Совѣта Епархіальнаго миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго Братства въ г. Тифлисъ 1 марта 1898 года во 2-й Тифлисской миссіонерской церкви. При составленіи настоящаго чтенія авторъ пользовался слѣдующими пособіями:

*Иннокентій*, Архіеп. Херс. Послѣдніе дни жизни Господа Іисуса Христа.

*Сочиненія*, посвященныя жизнеописанію Спасителя, протоіер. Буткевича, протоіер. Иванова, архіеп. Филарета Гумилевскаго, протоіер. Е. Попова, Фарра-ра, Дидоца К. Гейки.

Лопухинъ, Библейск. Исторія т. III, (Нов. Зав.)



са, то во дни великаго поста она прилагаетъ къ этому особое усердіе. Въ эти дни она обращаетъ вниманіе наше по преимуществу на образъ Іисуса Христа *Страждущаго*. Мысль о святѣйшемъ Искупителѣ нашемъ, пострадавшемъ и умершемъ въ несказанныхъ мукахъ за грѣхи чело-вѣчества, способна и сильна и каменное сердце обратить къ размышленію о гибельности грѣховъ и расположить къ покаянію, къ которому и призываемся мы во дни поста. Совершая нынѣ теченіе св. поста, считаемъ сегодня умѣстнымъ и благовременнымъ остановить вниманіе ваше, благочестивые слушатели, на одномъ изъ скорбныхъ событій послѣднихъ скорбныхъ дней жизни Господа Іисуса, именно на Его Геосиманской молитвѣ. Событіе это всегда особенно привлекало благоговѣйные взоры вѣрующихъ и любящихъ Господа Іисуса Христа: христіанское сердце не можетъ безъ трепета и умиленія представить себѣ въ Геосиманскомъ саду, въ сумракѣ ночи, Божественнаго Страдальца, одинокого, скорбнаго, изнемогающаго подъ страшную тяготу какихъ-то непостижимыхъ внутреннихъ мукъ духа.

Съ другой стороны, Геосиманскій подвигъ Спасителя по своей таинственности и непостижимости вызывалъ не разъ и недоумѣнія, а иногда, какъ это ни скорбно, и возраженія враговъ христіанства. Въ собраніи вѣрующихъ не будемъ повторять и смущать себя этими возраженіями маловѣрія; будемъ смотрѣть на молящагося въ Геосиманіи Господа Іисуса не очами соглядатая іудейскаго, такъ сказать, изъ-за деревьевъ Геосиманскаго сада, а очами вѣры и любви, преданности и благоговѣнія, очами апостоловъ, въ свѣтѣ Божественнаго Откровенія, во свѣтѣ христіанской тайны искупленія. Тогда многое станетъ намъ и ближе, и понятнѣе, и поучительнѣе.

И если страданія всегда поучительны, всегда имѣютъ неотъемлемое право на вниманіе, то не особенно ли нужно сказать это о страданіяхъ безгрѣшнаго Сына Человѣческаго и въ то же время Сына Божія Іисуса Христа? Вѣдь страданія Его составляютъ сущность искупленія, сущность христіанства, основу церкви, основу спасенія и, вслѣдствіе этого, совершили, такъ сказать, переломъ въ жизни всего міра.

Что же это за страданія?

Евангелисты рассказываютъ о нихъ съ необыкновенною простою и краткостью, но съ величайшимъ благоговѣніемъ, которое невольно приковываетъ вниманія всякаго читающаго евангеліе: чувству-



ется, что совершается предъ нами что-то дѣйствительно великое, что было однажды и никогда не повторится.

Сопоставляя сказанія всѣхъ четырехъ евангелистовъ, дополняющія одно другое, получимъ слѣдующее повѣствованіе (Матѳ. 26 гл.; Марк 14 гл.; Лук. 22 гл., Иоан. 18 гл.; ниже будутъ указываться только стихи).

«Послѣ тайной вечери и прощальной бесѣды съ учениками, ночью (Иоан. XIII, 30) пришелъ съ учениками Іисусъ (Мѳ. ст. 39) за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ (Иоанн. ст. 1), на мѣсто, называемое Геосиманіей, и сказалъ ученикамъ: посидите здѣсь, пока Я пойду, помолюсь тамъ. И взявъ съ собою Петра и обоихъ сыновей Зеведеевыхъ (т. е. Иоанна и Іакова), началъ скорбѣть и тосковать (Матѳ. ст. 36, 37) и ужасаться (Марк. ст. 33). Тогда говорить имъ Іисусъ: душа Моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною (Матѳ. ст. 38); молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе (Лук. ст. 40). И отошедъ немного (Матѳ. ст. 39), на верженіе камня (Лук. ст. 41), палъ на лицо Свое (Матѳ. ст. 39), на землю (Марк. ст. 35), молился и говорилъ (Матѳ. ст. 39): Отче Мой! все возможно Тебѣ (Марк. ст. 36); о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня (Лук. ст. 42! впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты. И приходитъ къ ученикамъ, и находить ихъ спящими, и говорить Петру: такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ, плоть же немощна. Еще отошедъ, въ другой разъ молился, говоря: Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя! И пришедши, оиять находить ихъ спящими, ибо у нихъ глаза отяжелѣли. И оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то же слово (Матѳ. ст. 39—44). Явился же Ему Ангель съ небесъ, укрѣпляя Его; и, находясь *въ бореніи* (*factus in agonia* т. е. почти при смерти), прилежнѣе молился, и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю. Вставъ отъ молитвы, Онъ пришелъ къ ученикамъ и нашель ихъ спящими *отъ печали* (Лук. ст. 43—45) и говорить имъ: вы все еще спите и поживаете (Матѳ. ст. 45); кончено (Марк. ст. 41); вотъ приблизился часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдѣмъ; вотъ приблизился предающій Меня» (Матѳ. XXVI, 46).

Такъ повѣствуютъ евангелисты о Геосиманской молитвѣ. Не-



сомнінна, они сохранили для насъ только основной смыслъ ея, и не передали намъ ея въ буквальной точности и полнотѣ содержания. Это видно изъ упрека Спасителя, обращеннаго къ Петру: «такъ и *одного часа* вы не могли побыть со Мною» (Матѳ. XXVI, 40), тогда какъ для произнесенія словъ молитвы, приведенныхъ въ евангеліи, требовалось гораздо менѣе времени <sup>1)</sup>). Согласимся, что въ этомъ упрекѣ Спасителя слово: «часъ» нужно понимать не буквально. Во всякомъ случаѣ, объятые непонятною сонливостію, предоставивъ Учителя полному и страшному, болѣе страшному, чѣмъ когда-либо, одиночеству, апостолы, конечно, могли слышать только начальные или болѣе громкіе возгласы молитвы. Впрочемъ, Духъ Святой, обѣщанный ученикамъ Христовымъ для наставленія ихъ «на всякую истину» (Іоанн. XIV, 16, 17—26; XV, 26; XVI, 13), несомнѣнно, сообщилъ бы намъ ихъ устами и болѣе подробностей о Геосиманскомъ моленіи, еслибы это было для насъ нужно. Но и краткое повѣствованіе, дошедшее до насъ, рисуеть предъ нами событіе во всемъ его поражающемъ и таинственномъ величіи.

Господь Иисусъ, по Его собственнымъ словамъ, для того и пришелъ на землю, чтобы спасти людей *путемъ страданій* (Іоанн. III, 17 ср. 15 и 16; Мрк. X, 45). Еще въ началѣ служенія Своего Онъ встрѣтилъ въ одиночествѣ пустыни искушителя, который предлагалъ Ему войти въ міръ не путемъ униженія и смиренія, а путемъ славы и властительства. Тогда Сынъ Человѣческой мужественно и рѣшительно противопоставилъ искушительнымъ рѣчамъ повиновеніе волѣ Отца и отвергъ соблазнъ (Матѳ. IV, 1—11; Лук. IV, 1—13). Діаволь отошелъ отъ Него «*до времени*», какъ сказано въ Евангеліи (Лук. IV, 13). Затѣмъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, когда Спаситель выяснилъ сущность Своего мессіанскаго служенія, Онъ указалъ на крестъ, какъ на орудіе Его искупительнаго подвига: «какъ Моисей вознесъ змія въ пустынь», сказалъ Онъ, отвѣчая на тайныя мысли Никодима о Мессіи, какъ земномъ царѣ-завоевателѣ, «такъ подобаеть вознесену быть и Сыну Человѣческому» (Іоан. III, 14). Много разъ потомъ въ теченіе послѣдующаго времени Своего открытаго служенія говорилъ Онъ и апостоламъ наединѣ, и всѣмъ слушателямъ Своимъ открыто о предстоящихъ Своихъ страданіяхъ, и говорилъ всегда увѣренно, спокойно, какъ о рѣшеніи безповоротномъ

<sup>1)</sup> Млѣніе архіеп. Иннокентія.



(напримѣръ, Матѳ. XVI, 21; Марк. VIII, 31; IX, 12 и друг.). Иногда Спаситель прямо называетъ предстоящія Свои страданія «чашею» (Марк. X, 38; Мѳ. XX, 23) и высказываетъ желаніе скорѣ испытѣе ее (Іоанн. XVIII, 11 ср. Лук. XII, 50). Наконецъ, мы видимъ Спасителя на тайной вечери всего за нѣсколько часовъ до Геосиманской молитвы. Здѣсь, по словамъ евангелиста Іоанна, «вѣдый Іисусъ, яко прииде Ему часъ, да преидеть отъ міра сего ко Отцу (Іоанн. XIII, 1)», прямо заявляетъ ученикамъ о скоромъ предательствѣ, о томъ, что время Его близко (Матѳ. XXVI, 21, 18), что Онъ желаніемъ возжелалъ сію пасху ясти съ ними, «дондеже не приметъ мукъ» (Лук. XXII), вѣ послѣдній разъ вкушаетъ здѣсь, на землѣ, хлѣбъ и вино «отъ плода лознаго» (—ст. 18). Когда Онъ говоритъ объ этомъ, какое спокойствіе чувствуется во всѣхъ словахъ Его, какая готовность идти на страданіе, какая увѣренность въ ихъ необходимости!

«Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое...»; «пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя...»,—эти слова сказаны съ такимъ Божественнымъ спокойствіемъ, что, можетъ быть, вслѣдствіе этого-то спокойствія ученики не представляли себѣ ясно, какой несказанно—тяжкій подвигъ предстоитъ ихъ Учителю. Мысль о скорой смерти не оставляетъ Спасителя и послѣ вечери. «Дѣти», слышится Его голосъ въ прощальной бесѣдѣ, «дѣти, уже не долго Мнѣ быть съ вами. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» (Іоанн. XIII, 33—34). «Всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь», предсказываетъ Онъ ученикамъ, уже вышедши къ горѣ Елеонской послѣ вечери (Матѳ. XXVI, 31); «ты трижды отречешься отъ Меня», говоритъ Онъ любимому Апостолу въ отвѣтъ на увѣренія въ преданности и готовности положить за Него свою жизнь (Іоанн. XIII, 38). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Спаситель послѣ тайной вечери шелъ въ Геосиманію, зная вполнѣ и совершенно ясно, что тамъ совершится Его преданіе врагамъ. Но страданія Іисуса Христа, какъ вольныя и сознательныя, должны были начаться не насиліемъ враговъ, не позорнымъ преданіемъ Іуды, а возвышеннымъ *самопреданіемъ* Сына Человѣческаго въ волю Божию. Послѣ всего, что Онъ Самъ говорилъ о Своемъ призваніи, послѣ тайной вечери, гдѣ Онъ съ такимъ спокойствіемъ предрекалъ событія грядущей страшной ночи, можно было бы ожидать, говоря по-человѣчески, что это *самопреданіе* совершится безъ вопля, безъ слезъ, безъ кроваваго пота.... Случилось не такъ. Послѣдуемъ



мысленно, слушатели, за нашимъ Спасителемъ въ садъ Геосиманскій.

На восточной сторонѣ Иерусалима, по склонамъ горы Елеонской, за городомъ расположены были виноградные и масличные сады. Въ одномъ изъ нихъ, такъ называемомъ «Геосиманія», что съ еврейскаго языка значитъ «масличный домъ», или точило для маслинъ, (т. е. мѣсто, гдѣ изъ маслинъ выжимають масло), Спаситель любилъ уединяться и молиться во время Своихъ посѣщеній Иерусалима (Иоанн. XVIII, 2)<sup>1</sup>). Мѣсто это невольно располагало къ сосредоточенности и религіозному настроенію. Съ западной стороны ничего не видно, кромѣ высокихъ стѣнъ Иерусалима и верхушекъ священныхъ зданій храма да мрачной башни Антонія. Направо печально высится лишенная растительности гора (Скопусъ); налѣво стелется долина Иосафатова съ ея могилами и надгробными памятниками<sup>2</sup>).

Здѣсь, вдали отъ города, среди полного безмолвія въ таинственномъ сумракѣ тѣнистаго сада захотѣлъ провести Иисусъ послѣднюю ночь, здѣсь «восхотѣлъ Онъ пережить весь гнетъ охватившей Его скорби, подобно плоду маслины подъ гнетомъ точила Геосиманіи» (Дидонъ). вмѣстѣ съ одиннадцатью учениками Онъ вошелъ въ ограду сада. Ночь покрыла землю; затихла природа. Послѣ дневныхъ трудовъ и заботъ является потребность отдыха и успокоенія. Но успокоительный сонъ не смежаетъ очей Иисуса. Онъ знаетъ, что грядущая ночь должна совершить переломъ въ Его жизни.... Завтрашній день принесетъ Ему незаконный судъ и осужденіе, оплеваніе, осмѣяніе, всевозможныя пытки и издѣвательство, бичеваніе, позоръ креста, мучительную смерть и гробъ. Готовится страшное безпримѣрное злодѣяніе. «Тьма вооружится противъ свѣта, незаконіе посмѣется надъ добродѣтелью, лицемѣріе и коварство восторжествуютъ надъ правдою; чер-

---

<sup>1</sup>) Есть мнѣніе, что садъ Геосиманія принадлежалъ тому же хозяину, вѣроятно, тайному ученику І. Христа, въ домѣ котораго была совершена и тайная вечеря (см. прот. Попова Жизнь І. Христа). Садъ этотъ сохраняется донинѣ, и среди многовѣковыхъ деревьевъ его, можетъ быть, и нынѣ еще есть нѣмыя свидѣтели молитвы и мукъ Богочеловѣка (см. Лопухина Библ. истор. Нов. Завѣта). Англ. ученый Гейки въ сочиненіи «Св. Земля и Библия» напротивъ, рѣшительно отвергаетъ это.

<sup>2</sup>) Дидонъ. Жизнь І. Христа. ч. 2 стр. 314.



ная неблагодарность, низкая измѣна покроятъ многочисленныя и великія дѣла любви и милосердія...» (Иннокентій). Христось Спаситель стоитъ здѣсь предъ завершеіемъ того дѣла, для котораго Онъ пришелъ на землю, и былъ здѣсь *во дняхъ плоти* (Евр. V, 7), во глубинѣ искупительнаго уничтоженія.

И вотъ наступило время, когда ученикамъ Іисуса можно было, по предреченію Учителя, *соблазниться о Немъ*, и не только ученикамъ, еще не видѣвшимъ воскресенія и вознесенія, но и многимъ позднѣйшимъ послѣдователямъ Его, уже видѣвшимъ славу Распятаго: Богочеловѣкъ скорбитъ, и мучится, и ужасается... Ученики никогда не видѣли такимъ своего Учителя. Спокойствіе, которое только передъ этимъ наполняло все существо Іисуса, вдругъ оставило Его; взоръ омрачился и наполнился слезами, Онъ весь тужить, тоскуеть, трепещеть. По Его собственнымъ словамъ, душа Его прискорбна до смерти... Въ такомъ состояніи духа Онъ восхотѣлъ молитвы, общенія съ Отцомъ Своимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда, быть можетъ, человѣческая душа Іисуса, возжаждавшая теперь общенія съ Богомъ, не нуждалась также и въ общеніи съ людьми. Здѣсь во всей силѣ сказалась истинно человѣческая природа Іисуса Христа. «Показуя *человѣческое*», какъ выражается нерѣдко Св. Церковь (см. кан. Андр. Критск.), Іисусъ страшится одиночества, проситъ дружественной поддержки и участія учениковъ: «побудьте со Мною»; мало этого—Онъ проситъ: «молитесь со Мною», ибо ни въ чемъ такъ не проявляется взаимно укрѣпляющее дѣйствіе любви, какъ въ совмѣстной молитвѣ. Затѣмъ Онъ избираетъ трехъ любимыхъ учениковъ и съ ними идетъ въ глубь сада на молитвенный вопль, на внутреннія терзанія духа: они были нѣкогда свидѣтелями славы Его на Өаворѣ, они видѣли Его владыкою смерти при воскрешеніи дочери Іаира,—они и теперь болѣе другихъ способны были видѣть, не соблазняясь, Его муки въ Геѳсиманіи. Попросивъ ихъ участливой молитвы, Іисусъ, страшась полнаго одиночества, въ то же время не захотѣлъ быть и въ непосредственномъ общеніи съ учениками и, углубившись въ чашу деревьевъ на верженіе камня, такъ что могъ видѣть Своихъ апостоловъ, здѣсь отдался первому порыву молитвы. Глубокая скорбь объяла душу Страдальца. «Царила страшная сугубая ночь: одна въ окружающей природѣ, другая—въ душѣ Іисуса; эта ночь какъ бы вышла изъ бездны мрака со всеми своими ужасами, и страхомъ облегла малое стадо Христово въ Геѳси-



маній совмѣстно съ Нимъ, Божественнымъ Пастыремъ» (Иннокентій). Въ молитвѣ они должны были проглянуть мракъ этой ночи и въ горнемъ мірѣ найти укрѣпленіе и помощь. Но, увы, ученики засыпали *отъ печали*, по мѣткому и психически глубоко вѣрному замѣчанію евангелиста<sup>1)</sup>). Молится одинъ Іисусъ. То повергаясь лицомъ на землю (Мѡ. XXVI, 39; Мрк. XIV, 35), то стоя на колѣнахъ (Лук. XXII, 41), Онъ всецѣло отдается молитвенному обращенію къ Отцу, съ воплемъ крѣпкимъ и слезами (Евр. V, 7) ища успокоенія мукъ душевныхъ. Но какое то неизмѣримое бремя пало на духъ Его, и Онъ не можетъ успокоиться: и разъ, и другой, и, наконецъ, въ третій разъ обращается Онъ къ молитвѣ, доходитъ до послѣднихъ предѣловъ изнеможенія, доходитъ, наконецъ, до кроваваго пота, явленія чрезвычайно рѣдкаго, предсмертнаго, такъ что, по выраженію одного изъ евангелистовъ, Онъ былъ въ агоніи,—но и въ этомъ состояніи Онъ только прилежнѣ молился, и тогда, наконецъ, просвѣтлѣлъ духомъ, разогналъ обложившую Его тьму и получилъ то ясное спокойствіе, которымъ Онъ поражаетъ насъ на судѣ и на крестѣ.

Что же за тайна Его смертельной скорби, что привлекла Его къ этой молитвѣ? Что за причина Его мукъ душевныхъ, Его ужаса и скорби, и туги сердечной? Враги еще не коснулись Его тѣла, чтобы пригвоздить Его ко кресту. Неужели же Онъ такъ страдалъ отъ одного представленія смерти? Неужели Онъ боялся ея? Вотъ здѣсь то и является возможнымъ и для насъ предреченное Господомъ *сблзненіе* о Немъ. (Мѡ. XI, 6; XXVI, 31; Іоанн. XVI, 1). Исторія вѣдь знаетъ тысячи примѣровъ, когда люди невинные, встрѣчая смерть лицомъ къ лицу, благословляли свои страданія, бодро шли на истязанія палача, когда, зная предстоящія муки, они спокойно, иногда даже съ радостью, ждали рокового удара. Сами ученики Христа, — Стефанъ, побитый камнями, Петръ, распятый внизъ головою, Андрей, Іаковъ, Павель и много, много другихъ, — развѣ не

---

<sup>1)</sup> Сильная печаль иногда вызываетъ крѣпкій сонъ. Общеизвѣстенъ фактъ, что преступники, съ ужасомъ и скорбью ожидавшіе на другой день утромъ смертной казни, нерѣдко ночью передъ этимъ утромъ засыпали такъ крѣпко, что ихъ приходилось будить непосредственно предъ отправленіемъ изъ тюрьмы на казнь. Помнится, нѣчто подобное случилось съ Казеріо, убійцею президента французск. республики Карно.



удивили міръ своимъ безстрашіемъ въ виду смерти? А тысячи мучениковъ? тысяча героевъ не одного только христіанскаго міра? Язычники считали презрѣніе къ смерти особеннымъ геройствомъ, и Неронъ, можетъ быть, не столько своими злодѣяніями, сколько малодушіемъ предъ смертью внушилъ къ себѣ презрѣніе современниковъ.

Двѣ мысли мы постоянно должны имѣть въ виду при разсмотрѣніи Геосиманскаго подвига: первая изъ нихъ та, что Іисусъ Христосъ есть не только совершенный Богъ, но *и совершенный, истинный человекъ*, какъ это ясно исповѣдала всегда Церковь, при томъ человекъ, пречистый по тѣлу, безгрѣшный по духу, «во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха<sup>1)</sup>»; вторая мысль та, что Христосъ Іисусъ есть Искупитель человекъ, взявшій на Себя наши грѣхи, а за нихъ и наказанія—наши болѣзни (Ис. LIII, 4; чит. всю главу); слѣдовательно, кромѣ представленія мукъ грядущей смерти, было на душѣ Іисуса другое, несравненно большее бремя, бремя Искупителя, которое подавляло Его своею тяжестью до кроваваго пота, до крайняго изнеможенія.

Какъ человекъ, Спаситель не могъ быть совершенно равнодушнымъ къ смерти. Онъ былъ совершеннѣйшимъ человекомъ; но если для грѣшника мысль о смерти является всегда страшною и противоестественною, то тѣмъ болѣе она должна была казаться такою для безгрѣшнаго Іисуса. «Богъ смерти не сотворилъ» и человекъ созданъ «въ неистлѣніе» (Прем. III, 23); смерть явилась, какъ наказаніе, явилась насильственно черезъ грѣхъ въ родъ человѣческой (Римл. V, 12—15). Древній толкователь евангелія св. Іоаннь Златоустый и потомъ другой толкователь, широко пользовавшійся трудами перваго, св. Теофилактъ, Архіеп. Болгарскій, такъ разсуждаютъ объ этомъ: «Смерть вошла въ человѣческой родъ не по природѣ, и потому природа человѣческая боится ея и бѣжитъ отъ нея». Новѣйшій толко-

---

<sup>1)</sup> Замѣчательно, что догматъ о человѣческомъ ествѣ Іисуса Христа древніе Отцы Церкви въ спорахъ съ монофизитами часто подтверждали именно упоминаніемъ евангелія о кровавомъ потѣ Спасителя въ Геосиманіи. Извѣстно, что армянская Церковь, не чуждая монофизитскихъ тенденцій, пыталась дерзновенно вычеркнуть изъ евангелія это мѣсто. См. докторскую диссертацию професс. И. Троицаго: «Изложеніе вѣры Церкви армянской».... Спб. 1875 г. стр. 251. Впрочемъ, въ современномъ арм. еванг., по крайней мѣрѣ въ изд. Брит. библ. общ., это мѣсто—Лк. XXII, 44—читается правильно.



ватель евангелій, извѣстный богословъ Еп. Михаилъ, разъясняетъ эту мысль по отношенію къ лицу Іисуса Христа: «Смерть», говоритъ онъ, „есть слѣдствіе грѣха; посему безгрѣшная природа, какова природа Богочеловѣка, не должна бы подлежать смерти; смерть для нея — явленіе, такъ сказать, неестественное. Оттого чистая природа Христова естественно возмущается противъ смерти, скорбитъ и тоскуетъ при видѣ ея“<sup>1)</sup>. Эту особенность полной безгрѣшности и непорочности Іисуса нельзя забывать, рассматривая Его тоску смертельную. Не нужно забывать, что здѣсь Онъ не можетъ быть приравняемымъ ни къ одному изъ людей, среди которыхъ нѣтъ безгрѣшнаго, а изъ грѣшныхъ всякій, во первыхъ, долженъ умереть по смертности своей природы, во вторыхъ, въ силу грѣховности, никто не можетъ быть названъ въ полномъ смыслѣ невинно страдающимъ. Только страданія Іисуса были вполне и въ собственномъ смыслѣ невинными: только Онъ, по слову древняго пророка, беззаконія не сотворилъ и не обрѣтается лезть во устѣхъ Его (Ис. LIII, 9; ср. 1 Петр. II, 22). Больше того: вся Его жизнь и дѣятельность, Его чудеса, Его ученіе, Его любовь къ людямъ — все вызывало и къ Нему Самому одну любовь, одну преданность, одно благоговѣніе, а не позоръ, не бичеваніе, не крестъ. Можно ли послѣ этого приравнивать страданія кого-либо изъ людей, хотя бы и невинно осужденныхъ, къ силѣ горечи и мукъ Спасителя? Самыя страданія, наконецъ, становятся привычными нашей грѣховной природѣ, для безгрѣшной же и чистѣйшей плоти Іисуса они, конечно, были совершенно чужды и, такъ сказать, неслыханно-отвратительны. Не легко страдать за дѣйствительныя преступленія; не легко, слушатели, посмотрѣть въ глубину ненависти другихъ къ намъ, если даже мы ее вполне заслужили, тяжело сознавать, что насъ презираютъ, ненавидятъ, желаютъ всякаго зла; но никто изъ насъ не можетъ сказать, что сами мы неповинны въ зложелательствѣ, а иногда правда заставляетъ насъ признать и то, что окружающіе въ своихъ отношеніяхъ къ намъ лучше, чѣмъ мы къ нимъ.... Но вотъ Іисусъ въ предчувствіи близкаго будущаго: Онъ видитъ и знаетъ, что Его хотять убить, надъ Нимъ будутъ издѣваться, оплевывать, заushать, бичевать немилосердно, съ адскою изобрѣтательностью придумаютъ

<sup>1)</sup> Толков. Еванг. Еп. Михаила, ч. I, (Мѡ. XXVI, 36—8).



насмѣшки надъ Нимъ и издѣвательства. Иродъ, первосвященники, книжники, народъ, воины, разбойники и этотъ Іуда...— что сдѣлалъ всѣмъ имъ Божественный Страдалецъ? За что къ Нему такая злоба? За что измѣна и предательство? За что крестъ и смерть? И вотъ предъ взоромъ Іисуса рисуется и переживается эта недалекая картина ужаснаго завтра: каково Ему было взглянуть въ эту бездну ненависти, которою Онъ, невинный и непорочный, былъ окруженъ отовсюду?! Такъ, если принять во вниманіе только человѣческую природу Іисуса, то и въ этомъ случаѣ страданія Его представляются въ буквальномъ смыслѣ непримѣрными, невиданными, настолько тяжелыми, что представить ихъ во всей ихъ ужасающей горечи мы не можемъ: для этого нужно быть совершеннымъ человѣкомъ, какимъ былъ Іисусъ Христосъ. «Іисусъ разоблачился здѣсь отъ всѣхъ сверхъестественныхъ силъ» (Инокентій) и приблизился къ послѣднимъ предѣламъ человѣческой немощи. Иначе быть не могло. Если бы Его самопреданіе совершилось иначе,—могъ ли Іисусъ, совершеннѣйшій человѣкъ, быть образцомъ для всѣхъ человѣковъ? Безстрастный могъ ли быть примѣромъ для страстныхъ, Сильный могъ ли быть образцомъ для слабыхъ? Тогда всѣ, у кого не хватаетъ мужества исполнить до конца долгъ, всѣ, у кого нѣтъ рѣшимости подчинить свою волю иной высшей Божественной волѣ, развѣ могли бы въ своемъ подвигѣ смотрѣть на Іисуса, какъ на Начальника подвига? Въ отвѣтъ на убѣжденіе послѣдовать Его примѣру не сказали ли бы они, что Ему подвигъ обошелся безъ борьбы, достался легко? Не легко, слушатели, не легко! Потому то и глаголетъ Писаніе, заповѣдуя вѣковѣчный урокъ: „Христосъ, пострадавъ, оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. II, 21)“. Какой глубокой смыслъ получаютъ послѣ этого вдохновенныя слова Ап. Павла о Христѣ: «Видимъ, что за претерпѣніе смерти увѣнчанъ славою и честію Іисусъ..., ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, Вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія... Онъ принялъ тѣло и кровь, чтобы смертию лишить имущаго державу смерти, т. е. діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству... Посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братьямъ, чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ предъ Богомъ, для умиловленія за грѣхи народа, ибо какъ



Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь“ (Евр. II, 9—10; 14—15; 17—18).

Но мы жестоко бы ошиблись, если бы Геосиманскія страданія Спасителя объясняли исключительно однимъ представленіемъ и ожиданіемъ Голгофы, если бы имѣли въ виду Иисуса Христа, только какъ человѣка, забывая о Немъ, какъ объ Искупителѣ. Мало того, что одна мысль объ этомъ недостойна Иисуса, — такое объясненіе слишкомъ недостаточно и непонятно: Тотъ, Кто отъ одного представленія смерти приходилъ въ такой страхъ, могъ ли проявить то Божественное спокойствіе, которое не оставило Иисуса и во время суда, и въ униженіяхъ, и на самомъ крестѣ, когда Онъ отказался отъ напитка, затемняющаго сознаніе и притупляющаго ощущеніе боли. Одинъ богословъ, рассказывая о жизни Спасителя и останавливаясь на Его Геосиманской молитвѣ, говоритъ: „Находились люди, которые по странной привычкѣ оскорблять все святое, усматривали въ Геосиманскомъ страданіи малодушіе и робость... Малодушіе и робость! Могъ ли въ такой мѣрѣ утрапиться смерти Тотъ, Кто проповѣдывалъ жизнь и безсмертіе, терпѣніе и мужество среди всякихъ злключеній, и съ первыхъ шаговъ Своей общественной дѣятельности говорилъ о Своей смерти, какъ о неизбѣжной необходимости? Могъ ли въ такой мѣрѣ утрапиться смерти Тотъ, Кто въ продолженіе 15 часовъ послѣдующихъ страданій сохранилъ невозмутимое спокойствіе духа, величественно молчалъ во время незаконнаго суда, безъ малѣйшаго ропота и жалобъ переносилъ издѣвательства враговъ, позоръ и муки креста, съ небесною благостію сердца молился о Своихъ мучителяхъ и открылъ врата рая покаявшемуся разбойнику? Могъ ли въ такой мѣрѣ утрапиться смерти Тотъ, во имя Котораго шли безбоязненно на казнь девяностолѣтніе старцы, слабыя женщины и юные отроки? Смерть не такъ страшна и для людей, которые правильно смотрятъ на жизнь, какъ на преддверіе неба, какъ на ступень къ вѣчности“ (Фарраръ). Но бываютъ состоянія мучительнѣе смерти. И такое состояніе испыталъ Спаситель въ саду Геосиманскомъ. Чтобы уразумѣть его, насколько это для насъ возможно, нужно вспомнить ту мысль, которую мы поставили выше рядомъ съ мыслью о человѣчествѣ Иисуса Христа. Мысль эта заключается въ томъ, что Христосъ Иисусъ есть нашъ Искупитель. Безгрѣшный долженъ былъ за грѣшныхъ понести весь гнѣвъ Божій, все наказанія, которыя заслужило грѣховное чело-  
вѣ-



чество. То, что долженъ былъ потерпѣть за грѣхи весь міръ, всѣ наказанія, весь гнѣвъ небесный—все это долженъ былъ вынести на себѣ одинъ Искупитель человѣковъ... Древній пророкъ за 700 лѣтъ до Христа говоритъ о Его искупительномъ служеніи: „наказаніе мира нашего было на Немъ“ (Ис. LIII, 5), т. е. то наказаніе, которое должно было возвратити и принести намъ потерянный людьми миръ съ Богомъ, было на Немъ. А миръ былъ нарушенъ грѣхомъ Адама первозданнаго, увеличеннымъ и повтореннымъ потомъ личными грѣхами милліоновъ людей. Правда Божія требовала наказанія за грѣхи, и это наказаніе принялъ на Себя Искупитель, Сынъ Божій. Наказаніе же за грѣхъ бываетъ двоякое: одно внутреннее, въ совѣсти грѣшника, другое—внѣшнее, въ физическихъ мукахъ. Внутреннее страданіе, ужаснѣйшее и мучительнѣйшее, и претерпѣлъ Христосъ въ Геѳсиманіи. Вся совокупность грѣховъ отъ всѣхъ временъ, отъ всѣхъ людей неизмѣримо и несказанно-тяжкимъ бременемъ отяготѣла на совѣсти Іисуса, и въ мукахъ совѣсти Онъ долженъ былъ пережить все, какъ будто въ грѣхахъ этихъ Онъ Самъ былъ повиненъ. По слову апостола, „Богъ Его, невѣдѣвшаго грѣха, по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ (2 Кор. V, 21)“. Все безбожіе и невѣріе, вся гордость и злоба, все коварство и черная неблагодарность, ложь и обманъ, чувственность и отвратительнѣйшее себялюбіе во всѣхъ его видахъ,—все, что есть въ грѣхѣ мерзкаго и отталкивающаго, въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ, отъ паденія Адама до послѣдняго момента существованія міра,—все это легло на безгрѣшную душу Богочеловѣка. Несомнѣнно, Онъ видѣлъ и впередъ гоненіе добра, преслѣдованіе Его учениковъ, рѣки крови мучениковъ, издѣвательство надъ вѣрующими, вражду противъ Его Церкви; Онъ видѣлъ всю бездну злобы, страсти и пороки, которые до конца временъ будутъ безобразить и искажать богозданную и искупленную душу человѣческую, будутъ „второе распинать Сына Божія и ругаться Ему“ (Евр. VI 6). Вотъ горькая и ужасная чаша, которую нужно было испить, которую готовали Сыну Божію все зло, всѣ грѣхи человѣчества. Это нѣчто „безконечно высшее, чѣмъ все, что могутъ представить намъ самыя напряженныя усилія нашего воображенія. Это было нѣчто смертельнѣе смерти“ (Фарраръ). „Это, говоря безъ всякаго преувеличенія, совмѣщеніе всѣхъ страданій, всѣхъ смертей всѣхъ людей. Одни страданія совѣсти должны были имѣть лютость страданій адскихъ. Ибо, если самый грубый чело-



вѣкъ изнемогаетъ нерѣдко подь страданіемъ совѣсти (Кайнь, Іуда), мучимый представленіемъ *своей только* грѣховной жизни, то какое мученіе должно быть для пречистой души Богочеловѣка, когда она покрыта была грѣхами всего міра, и въ такомъ видѣ со всею тяжестью ихъ должна была идти для искупленія ихъ своею кровію на крестъ? “ (Иннокентій).

Но грѣхъ тяжелъ не одними муками совѣсти: грѣхъ породилъ *проклятіе*, отверженіе отъ Бога, къ Которому, однако, человѣкъ всегда стремился и стремится. И это отверженіе, оставленіе Отцомъ перенесъ Геосиманскій Страдалецъ, и для Его безгрѣшной души, которая привыкла къ постоянному единенію съ Богомъ, вкусила и познала всю сладость, всю красоту и полноту этого единенія, такое отверженіе было, конечно, невыразимо тяжело; оно было тѣмъ адомъ, которымъ угрожаетъ Господь нечестію, и который состоитъ, главнымъ образомъ, въ удаленіи отъ жизни Божіей; тѣмъ адомъ, котораго мукъ во всей ихъ тяжести представить мы себѣ не можемъ; оно, это отверженіе, вырвало у Страдальца на крестѣ душу потрясающій крикъ: «Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ!» (Матѣ. XXVII, 46). Такъ Христось искупилъ насъ отъ клятвы, бывъ по насъ клятва... (Гал. III, 13).

Итакъ, Иисусъ, какъ бы послѣдній и тягчайшій изъ грѣшниковъ (2 Кор. V, 21), оставленъ Отцомъ; какъ новый Израиль, одинъ Онъ на подвигъ, подобно Израилю древнему. Горькая чаша Его растворена, наконецъ, проклятіемъ Божіимъ, тяготѣвшимъ надъ человѣчествомъ.

Иисусъ одинъ... Съ воплемъ крѣпкимъ, по слову апостола (Евр. V, 7), прибѣгаетъ Онъ къ Отцу, покрытый воспринятыми на Себя грѣхами чедовѣчества, изнемогающій подь нравственными муками за эти грѣхи....; а вокругъ—наводящія страхъ и ужасъ темнота сада и безмолвіе ночи, а около спятъ Апостолы, общенія съ которыми просила и жаждала душа Его; они спятъ, какъ бы знаменуя немощъ чедовѣческой природы. Иисусъ одинъ.... Слышатся Его глубочайшіе, тоскливые вздохи, Его ослабѣвшій отъ душевной борьбы голосъ, и горитъ, пламенѣетъ Его молитва. Опять и опять Онъ взываетъ: „Отче! Отче!“... Нѣтъ отвѣта....—„Симонъ! спишь ли?“ (Марк. XIV, 37). Нѣтъ отклика... Какъ до конца исполнились предреченія пророка: „Одинъ истопталъ Я точило гнѣва Божія, отъ языкъ не бѣ мужа со Мною (Ис. LXIII,



3)“.—Ждахъ соскорбящаго и не бѣ, и утѣшающихъ—и не обрѣтохъ!  
(Пс. LVIII, 21)“.

И среди этого ужаса страданій, здѣсь-то, въ этомъ уединеніи сада и произошла вѣроятная встрѣча Христа, какъ новаго Адама, съ древнимъ искушителемъ. Говоримъ: встрѣча вѣроятная, потому что евангельскія повѣствованія не упоминаютъ о ней прямо; но, сопоставивъ различныя мѣста евангелія, можно говорить о возможности искушенія въ Геосиманіи почти съ увѣренностью. Послѣ перваго искушенія въ пустынѣ диаволь, какъ сказано въ евангелии, оставилъ Иисуса *до времени* (Лк. IV, 13), а въ бесѣдѣ Своей непосредственно предъ самыми Геосиманскими страданіями Иисусъ Христосъ говоритъ ученикамъ Своимъ прямо: „идеть міра сего князь, и во Мнѣ не имѣеть ничего“, и затѣмъ указываетъ, въ чемъ именно будетъ состоять и искушеніе и, соотвѣтственно съ нимъ, побѣда: „чтобы міръ зналъ“, продолжаетъ Свою рѣчь Спаситель, „чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца и, какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю (Іоанн. XIV, 30—31)“. Гдѣ же, какъ не здѣсь въ Геосиманіи, князь грѣховнаго міра диаволь встрѣтилъ Иисуса, искушая Его, и былъ побѣжденъ Его любовью и преданностью волѣ Отца? Здѣсь, въ этомъ ужасномъ положеніи и искушеніе могло быть особенно сильнымъ. ..

Два вида искушеній человѣческихъ: слава и страданія. Первое Сынъ Человѣческій отвергъ въ пустынѣ, второе надлежало побѣдить въ Геосиманіи. Горька, несказанно горька Его чаша.... Всѣми силами отвращается Богочеловѣкъ и отъ этого совершенно противоположнаго для Него позорища смерти, и отъ этого непривычнаго, но взятаго на Себя грѣховнаго бремени, невыносимаго для чистой и безгрѣшной души. И вотъ, молніей могла пронестись въ человѣческомъ сознаніи Его мысль: «въ премудрости и всемогуществѣ Отца неужели же нѣтъ и не можетъ быть средства спасти людей, не вознося на крестъ Сына? Неужели нельзя отсрочить часъ этихъ лютыхъ мукъ, если уже невозможно совсѣмъ пронести мимо чашу?» Эта мысль въ уединеніи Геосиманскомъ въ Сынѣ Человѣческомъ, изнемогающемъ подъ бременемъ неописуемыхъ мукъ, могла произвести намѣреніе оставить подвигъ: она слышится въ первомъ, самомъ тяжкомъ моленіи: *Отче, есе, все возможно Тебѣ!....* Возможно, значить, и избавленіе Сына отъ этихъ ужасныхъ мукъ:—„о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу эту мимо Меня!“ Во второмъ моленіи мысль эта ослабля-



ется: „Отче, если не может чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея,—буди воля Твоя!“ Третье моленіе, произнесенное тѣми же словами, окончательно укрѣпило Иисуса въ Его духѣ, хотя привело тѣло Его въ состояніе, близкое къ смерти, выражающееся въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ кровавымъ потомъ<sup>1)</sup>. Онъ могъ умереть отъ такого напряженія духа еще до суда и креста, — и вотъ является къ Нему, уже побѣдившему искушеніе, укрѣпляющій Ангель. Но духомъ Иисусъ былъ бодръ, и возсталъ отъ молитвы, увѣренный въ необходимости и благотворности того, что надлежало Ему испить. Духъ бодръ, плоть же немощна... Гдѣ же источникъ этой бодрости?

Мысли о всемогуществѣ противопоставлена другая мысль, которая яснѣе всего, какъ громъ, слышится во всѣхъ трехъ моленіяхъ: *«буди воля Твоя»*. „Чаша, угодная Отцу, какъ единственно предопреѣленная чаша спасенія людей, стала угодна теперь и Сыну“ (Иннокентій). Осуществилось то, о чемъ Иисусъ говорилъ всю жизнь: что Онъ пришелъ творить волю не Свою, а волю Пославшаго Его Отца. Свободно, непоколебимо и безвозвратно Онъ приносить Себя въ жертву. „Буди воля Твоя“ — этого именно не исполнилъ Адамъ первый, подвергнувъ за свое преслушаніе страданію весь родъ человѣческой; теперь выполнилъ это Адамъ второй, и послушаніемъ Своимъ спасъ людей, открывъ имъ двери заключеннаго рая. Геѣсиманскій подвигъ кончился. Но кто измѣритъ его глубину? Кто постигнетъ всю его потрясающую безграничную муку? Выше было сказано, что, для пониманія его съ одной только стороны, нужно быть самому совершеннымъ человѣкомъ; чтобы понять его во всецѣлости, этого мало: нужно быть Богочеловѣкомъ. Много слезъ, много стонów и бѣдствій видѣлъ міръ, но все они вмѣстѣ не составляютъ той чаши, которую испилъ Иисусъ. Чаша эта была выпита однажды,—и уже болѣе не повторяется.

Геѣсиманскій подвигъ кончился. Предатель приблизился. Сынъ Человѣческой отдается въ руки грѣшниковъ. Начинается подвигъ Голгоѣскій, который кончится для Иисуса вкушеніемъ смерти. И теперь, въ Голгоѣскомъ подвигѣ, Онъ — тотъ же представитель грѣшна-

<sup>1)</sup> Отдѣлъ объ искушеніи І. Христа въ Геѣсиманіи изложенъ по вышецитов. сочин. архіеи. Иннокентія.



го человечества; и теперь Онъ будетъ страдать духомъ и тѣломъ за грѣхи міра, какъ бы за Свои собственные: но, выражаясь по человѣчески, можно быть вполне увѣреннымъ за исходъ подвига: послѣ Геосиманіи Страдалецъ все перенесетъ, все исполнитъ и все до конца совершитъ....

„Теперь ваше время и господство тьмы“, сказалъ Онъ, предаваясь въ руки враговъ (Лук. XXII, 53). Но среди этой ужасной тьмы до нашего времени и до скончанія вѣковъ свѣтитъ и будетъ свѣтитъ образъ Страждущаго Иисуса... «Се человѣкъ!» Се образъ того, чѣмъ долженъ быть человѣкъ! Въ Его страданіи нѣтъ дѣланнаго презрѣнія къ смерти, нѣтъ ожесточенной ненависти къ мучителямъ, нѣтъ холодной застывшей гордыни стойка, нѣтъ и слабости, отрекающейся отъ долга, нѣтъ экзальтаціи, восторженныхъ порывовъ и самозабвенія, похожихъ на фанатизмъ.... Все такое было бы или неестественно или недостойно Его. „Безчувствіе всегда ниже самоотверженія“ (Августинъ). Иисусъ, напротивъ, является намъ въ образѣ истинно страдающаго *человѣка*: Онъ видитъ, что чаша Его горька, и прямо говоритъ объ этомъ; Онъ всецѣло чувствуетъ весь ужасъ ея, но въ молитвѣ и единеніи съ Отцомъ почерпаетъ мужество и твердую рѣшимость испить до дна эту чашу, исполнить до конца высшую волю. Его страданія были безпримѣрными и невиданными въ мірѣ, какъ великое, таинственное священнодѣйствіе, какъ чудо безмѣрной любви Божіей и состраданія къ человечеству; они болѣе и не повторяются; но всѣмъ другимъ страдальцамъ Онъ служитъ поддержкою, утѣшеніемъ и образцомъ вѣрности долгу, своей задачѣ и Богу, образцомъ самоотреченія и любви. Слабости Своихъ учениковъ Онъ не осуждаетъ, и въ ней не укоряетъ ихъ, сострадательно относится къ этой немощи плоти, но тѣмъ настойчивѣе напоминаетъ имъ и намъ, что бодрствованіе духа, и молитва, и преданность Богу и волѣ Его никогда не должны оставлять человѣка. Все это Онъ, какъ Начальникъ и Вождь, прежде всего показалъ на Себѣ Самомъ. Геосиманскія страданія — это апогей нравственнаго величія человечества въ Иисусѣ, это и вершина Его личной заслуги и совершенства, и основаніе Его права спасать грѣшниковъ (Евр. II, 17—18). Въ немъ мы имѣемъ Ходатая къ Богу и Первосвященника, Который можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ (Евр. IV, 15). Воспедши чрезъ страданія къ славѣ (Іоанн. XVII, 1—5), Онъ показалъ путь къ ней Своимъ послѣдователямъ



(Римл. VIII, 11, 24, 37). Апостоль Павелъ, особенно разумѣвшій силу креста, т. е. смыслъ страданій Спасителя, такъ говоритъ о Немъ: „Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія Могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ за Свое благоговѣніе; хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навывъ послушанію; и совершившись, сдѣлался для всѣхъ, послушныхъ Ему, виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. V, 7, 8—9).

### Поздравленіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

11 сего марта учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ г. Тифлиса, во главѣ съ предсѣдателемъ Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, Ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ и Грузинскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ Н. Г. Татіевымъ, приносили поздравленіе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру съ высокимъ назначеніемъ его на кафедру Митрополита Московскаго и Коломенскаго. О. Ректоръ семинаріи отъ лица учителей и учительницъ привѣтствовалъ Владыку краткой рѣчью, въ коей выразилъ, что учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ г. Тифлиса, принося Владыкѣ искреннюю благодарность за его всегдашнее теплое и участливое отношеніе къ церковной школѣ и ея скромнымъ дѣлателямъ, почтительно просятъ принять на добрую память общую фотографическую карточку всѣхъ участниковъ учительскихъ курсовъ, бывшихъ въ Тифлисѣ лѣтомъ 1897 года. Владыка, благосклонно принявъ подношеніе учителей и учительницъ, общалъ молитвенно памятовать о нихъ и затѣмъ послѣ краткой бесѣды отпустилъ ихъ, преподавъ Архипастырское благословеніе, съ пожеланіемъ имъ успѣха въ дальнѣйшихъ трудахъ учительства.

### Прощаніе

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, съ Грузинскою паствою.

Въ воскресенье, 8 сего марта, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коло-



менскій, изволили совершить вечерню и молебенъ Св. Равноапостольной Нинѣ, Просвѣтительницѣ Грузіи, во второй миссіонерской Казанской церкви. Владыкѣ сослужили: Предсѣдатель Совѣта Епархіальнаго миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго Братства, о Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, членъ Совѣта Братства и настоятель Казанской церкви, священникъ С. Городцовъ и ключарь Сіонскаго кафедральнаго собора, священникъ А. Тотибадзе. Церковь была переполнена молящимися, которымъ, по окончаніи Богослуженія, членъ Братства, преподаватель духовной семинаріи С. Мураховскій предложилъ назидательное чтеніе на тему: «Крестъ Христовъ и его значеніе для земной жизни христіанина». По окончаніи чтенія, когда Владыка, вмѣстѣ съ сослужившимъ ему духовенствомъ, вышелъ на амвонъ, священникъ Сергій Городцовъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею рѣчью:

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!*

Промысломъ Божиимъ и велѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Ты оставляешь Грузинскую паству и отираешься на Архипастырское служеніе въ первопрестольный градъ русскій. Не мнѣ и не здѣсь говорить о томъ, кого въ Твоемъ лицѣ теряетъ вся Грузинская паства, скажу только о томъ, что является сердечною потребностью и богомольцевъ этого храма и моею личною, и что касается только этого храма, въ которомъ мнѣ пришлось служить подъ Твоимъ Архипастырскимъ руководствомъ. Твои отношенія, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, къ этому храму были особенныя. Ты благословилъ построеніе этого каменнаго храма вмѣсто прежняго деревяннаго. Ты положилъ первый камень въ основаніе этого храма. Наша церковь росла на Твоихъ глазахъ. Ты радовался каждой новой лептѣ на построеніе этого храма, Ты освятилъ этотъ храмъ. Ты радовался, когда до Тебя доходили вѣсти, или Ты Самъ видѣлъ духовное преуспѣяніе молящихся въ немъ. Ты радовался, видя вѣщее благоукрашеніе этого храма. И что еще скажу? Ты любилъ этотъ храмъ Своею Архипастырскою любовью. Ты неоднократно молился въ немъ, давая всѣмъ намъ возможность соуслаждаться любовью общею—Твоею и нашею—къ этому храму и совершаемому въ немъ святому миссіонерскому дѣлу. Ты указалъ этому храму быть центромъ



дѣятельности учрежденнаго Тобою миссіонерскаго Епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго Братства; и этимъ первымъ Братскимъ бесѣдамъ, привлекающимъ такое громадное количество слушателей, какое видитъ этотъ храмъ только во дни особыхъ церковныхъ торжествъ, Ты указалъ быть въ этомъ храмѣ, являясь Самъ и первымъ братчикомъ, и первымъ молитвенникомъ, и первымъ краснорѣчивымъ вдохновителемъ скромныхъ трудниковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія не только для этого мѣста, но и для всей Епархіи.

И любо было видѣть намъ любовь Твою; и мы радовались начатому Тобою святому дѣлу; и думали мы, что подь Твоимъ мудрымъ водительствою, благодатію Божіею, подь покровомъ Богоматери и молитвами св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Грузіи, разрастется въ широколиственное дерево тихо и скромно начатое Тобою братское дѣло духовнаго просвѣщенія всей Грузинской Епархіи. Но промыслъ Божій судилъ иначе. Возрастить горшечное зерно, посѣянное Тобою, въ благосѣбнолиственное дерево суждено Твоему преемнику. Да будетъ воля Божія! И мы глубоко вѣруемъ, что не обманемся мы въ своей свѣтлой надеждѣ.

Сегодня мы въ послѣдній разъ помолились вмѣстѣ съ Тобою въ этомъ храмѣ. Молитвенно желая Тебѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на новомъ мѣстѣ Твоего святительскаго служенія являть мудрость Филаретову, плѣнять сердца членовъ Твоей новой паствы силою благочестія, какъ плѣнял Московскую паству приснопамятный великій Иннокентій, мы смиренно просимъ Тебя не забывать въ Своихъ святыхъ молитвахъ предъ Московскими святынями и храмъ этотъ, и молящихся въ немъ, и скромныхъ тружениковъ духовнаго просвѣщенія.

Благослови же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ послѣдній разъ въ этомъ храмѣ всѣхъ собравшихся сюда; и да почерпнемъ всѣ мы въ Твоемъ святительскомъ благословеніи силы добръ идти доброю стезею, указанною Тобою; да явимся всѣ мы достойными продолжателями славныхъ дѣлъ недолго бывшаго Грузинскимъ Архипастыремъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. „Исѣ полла эти, деспота.“

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Владыка сказалъ, что онъ радъ видѣть въ новоучрежденномъ Братствѣ осуществленіе своей давней мечты, потому что нужда въ подобномъ учрежденіи здѣсь, въ Грузинской



Епархіи, настоить великая. Владыка на Своемъ живомъ и образномъ языкѣ уподобить простой народъ младенцу, который доселѣ мирно покоился на лонѣ матери своей. Но теперь его будятъ со всѣхъ сторонъ, будятъ разные самозванные учителя, вносящіе въ душу народа вмѣсто истиннаго христіанскаго просвѣщенія сѣмена различныхъ тлетворныхъ ученій. Поэтому истинные пастыри должны нынѣ особенно усилить свою просвѣтительную дѣятельность на благо народа, жаждущаго истины. Владыка закончилъ Свою краткую рѣчь пожеланіемъ юному Братству самага широкаго развитія и преспѣянія.

12 марта Тифлисская духовная семинарія была обрадована извѣстіемъ, что на другой день Владыка Митрополитъ изволилъ совершить Преждеосвященную Литургію въ семинарскомъ храмѣ.

Вѣсть объ имѣющемъ бытъ 13 марта въ семинарской церкви митрополичьемъ служеніи привлекла въ церковь массу молящихся еще до начала Литургіи. Его Высокопреосвященство изволилъ прибыть въ семинарію въ 10½ часовъ утра. При входѣ въ семинарскій корпусъ Владыку ожидали: о. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Серафимъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Гермогенъ, игуменъ Кирионъ, каѳедральный протоіерей Е. Еліевъ, ключарь Сіонскаго каѳедрального собора, священникъ А. Тотибадзе, духовникъ семинаріи, священникъ Д. Берзеновъ, учащіе и учащіяся. Трезвонъ семинарскихъ колоколовъ скоро оповѣстилъ о приближеніи Высокопреосвященнаго: преподавъ благословеніе встрѣчавшимъ и привѣтствуемъ пѣніемъ „исъ полла эти, деспота“, Архипастыръ прослѣдовалъ въ церковь и совершилъ входное моленіе. Затѣмъ послѣ торжественнаго облаченія Владыки началось совершеніе Божественной Литургіи. Владыкѣ сослужили указанныя выше лица. По окончаніи Литургіи Его Высокопреосвященство, въ сопровожденіи сослужащаго духовенства, вышелъ на амвонъ и обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ простымъ и согрѣтымъ сердечностью прощальнымъ словомъ. Въ краткихъ и ясныхъ выраженіяхъ и съ неотразимой убѣдительностью Владыка изъяснилъ будущимъ пастырямъ церкви ихъ главнѣйшія обязанности, указанныя Господомъ Іисусомъ Христомъ въ заповѣди, данной первымъ христіанскимъ пастырямъ — свв. апостоламъ, а въ ихъ лицѣ — и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія въ церкви (Мѡ, 28, 19). Владыка такъ приблизительно говорилъ: «пастыри церкви первѣе всего обязаны учить свою паству, и учить не однимъ словомъ или проповѣдью, — но еще болѣе



дѣломъ, добрымъ житіємъ, личнымъ примѣромъ; одни сухія поученія мало назидаютъ и мало привлекаютъ къ добру. Возвѣщайте же слово Божіе денно и ноцно, говорилъ Владыка, учите въ церкви и внѣ церкви, въ школѣ и внѣ школы, благовременно и безвременно. Другой способъ учительства пастырскаго—это совершеніе богослуженія и отправленіе разныхъ требъ. Наше богослуженіе, со всѣми священными обрядами, само по себѣ въ высшей степени назидательно, даже болѣе назидательно, чѣмъ проповѣдь. Совершайте же службу Божію истово, неспѣшно, благоговѣйно и разумно, памятуя, что *проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*. А теперь вамъ открывается и новое широкое поприще для учительства въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Народъ любитъ эту школу и довѣряетъ ей. Такъ идите же, други, и въ эту школу охотно; несите въ народъ свѣтъ истиннаго просвѣщенія: это благородное дѣло вполне прилично вашему званію. Наша епархія слишкомъ широка. Жатвы въ ней очень много, а дѣлателей мало... Поэтому со всѣмъ тщаніемъ и усердіемъ готовьтесь къ своему будущему служенію; запасайтесь необходимыми для сего познаніями, пока еще пребываете подъ сѣнью сего духовно-учебнаго заведенія“. Послѣднее назиданіе Владыки было выслушано воспитанниками семинаріи съ глубокимъ и сосредоточеннымъ вниманіемъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвели на всѣхъ заключительныя слова Владыки: „Это—мое послѣднее назиданіе вамъ при отшествіи моемъ; примите его съ любовью; оно не рассчитано на краснорѣчіе, а вылилось изъ глубины горячо любящей Васъ пастырской души. Отпустите же и вы меня съ миромъ и любовью. Если я по невнимательности, или по недомыслію, или по неправильному взгляду на вещи, обидѣлъ или преогорчилъ кого-либо, покройте это любовью своею и споспѣшествуйте мнѣ молитвами своими, въ которыхъ я такъ нуждаюсь нынѣ. Благословеніе Господне да пребываетъ съ вами всегда, нынѣ и присно!“.

Затѣмъ о. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Серафимъ отъ лица всей семинарской корпораціи, взволнованнымъ голосомъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующей рѣчью:

*Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!*

Пройдетъ еще дня два—и быстрые огнедышащія кони унесутъ



Васъ въ славный Московскій край. И однако не грустная мысль о разлукѣ наполняетъ нынѣ души наши, а созерцаніе важности совершившагося событія. Съ начала XIV вѣка, вотъ уже пять вѣковъ, великая Московская церковь стала мѣстомъ откровенія Божіей святости, премудрости и могущества. Московскіе архипастыри своею святостью содѣйствовали возвеличенію Москвы въ борьбѣ съ удѣльной системой и татарами, поддержали Русь во время преобразовательной эпохи, подъ воскриліемъ мантии Московскихъ первосвятителей выросли знаменитые защитники православія: Хомяковъ, братья Кирѣевскіе, братья Аксаковы, братья Самарины и др.... Отсюда понятно, почему вся Россія заинтересована замѣщеніемъ каеэдры Первопрестольной Москвы, понятны надежды и чаянія, связанныя съ именемъ Митрополита Московскаго. Эти надежды принимаютъ животрепещущій характеръ особенно теперь, въ моментъ восхожденія Россіи на тронъ всемірной гегемоніи. Становясь первой міровой державой, она обязуется быть свѣтомъ міра, градомъ, стоящимъ на верху горы. Поэтому она нуждается въ яркомъ свѣтильникѣ... И вотъ, можетъ быть, Вамъ Господь судиль осуществить эти ожиданія, или — по крайней мѣрѣ — положить начало ихъ осуществленію, и съ Вашимъ, совершенно новымъ въ списокѣ митрополитовъ, именемъ связать славу обильнаго воспріятія въ лоно православія великаго сонма коснѣвшихъ въ невѣрій, въ ересяхъ и расколахъ. Можетъ быть, на Васъ сбудется въ нѣкоторой мѣрѣ то, что сказано въ Апокалипсисѣ Ангелу церкви Филадельфійской: „*Се даю отъ сонмища сатанима глаголющіяся быти иудеи, (христіане), и не суть, но лгутъ: Се сотворю ихъ, да придутъ и поклонятся предъ ногама твоима, и уразумють, яко азъ возлюбихъ Тя.* (Апокал. III, 9)“. Вотъ почему мы, разсматривая Ваше отшествіе съ точки зрѣнія общихъ чувствъ и упованій, разстается съ Вами какъ бы съ радостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ Васъ принять наше искреннее увѣреніе въ глубокой признательности за Ваше милостивое вниманіе и довѣріе къ намъ и за снисхожденіе къ нашимъ немощамъ. Мы цѣнили это довѣріе и были Вамъ послушны и въ отсутствіи Вашемъ такъ же, какъ и въ Вашемъ присутствіи. Пройдутъ мѣсяцы, годы, — и новыя лица, сложныя дѣла и заботы многотруднаго служенія Вашего могутъ затемнить память о насъ, труждающихся въ далекой Иверіи. И вотъ, чтобы этого не случилось, мы просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять на память отъ насъ сію



святую икону Божіей Матери Иверскія. Твердо уповаемъ, что Пречистая Владычица напомнитъ Вамъ о семь духовномъ вертоградѣ и возбудитъ въ Васъ желаніе помянуть насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ предъ гробницами освященныхъ и хиротонисанныхъ создателей истиннаго могущества и блеска Россійской державы“. При этомъ Владыкѣ была поднесена св. икона Иверской Бож. Матери, въ серебряной, превосходной ажурной работы, ризѣ. Благоговѣйно преклонившись предъ св. иконою и облобызавъ ее, Владыка благодарилъ семинарскую корпорацію за добрыя чувства и приношеніе и, между прочимъ, высказалъ, что душа Его смущается предъ тяжестью предстояшаго ему великаго служенія, для коего недостаточно было бы и болѣе крѣпкихъ силъ человѣческихъ. „Глубоко сознаю, — говорилъ Владыка, — что нѣсмь достоинъ внити подъ кровъ собора великихъ святителей Московскихъ; я какъ бы слышу ихъ укоризненный голосъ: „друзе, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна“. И нынѣ меня ободряетъ только упованіе на помощь Господа Бога, на предстательство Пресвятыя Владычицы Богородицы и на ваши молитвы, братія моя. Не искалъ я почести сего вышняго званія и двери вхожу во дворъ овчій, а не инудѣ“... Послѣ этого Владыка былъ привѣтствованъ рѣчью отъ имени питомцевъ семинаріи, которую прекрасно произнесъ воспитанникъ V класса С. Мачарашвили, поднесшій вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высокопреосвященству отъ лица своихъ товарищей акаѳистъ св. Равноапостольной Нинѣ, Просвѣтительницѣ Грузіи. Рѣчь была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

*Ваше Высокопреосвященство, Высококопреосвященнѣйшій Владыко!*

Съ глубокой грустью расставаясь съ Вами, считаемъ, однако, сыновнимъ долгомъ смиреннѣйше привѣтствовать Вашъ, Богомъ опредѣленный, восходъ отъ главенства Церкви Иверской къ главенству великой Церкви Московской, и будемъ молиться о Васъ, чтобы Господь продлил на многія и многія лѣта драгоцѣнную жизнь Вашу на пользу и благо и славу всей Православной Церкви, — чтобы Богъ открывалъ благопріятныя поприща для Вашего дѣйствованія, нивы, жаждущія Вашего Архипастырскаго слова, и привлекалъ и располагалъ къ Вамъ сердца Вашихъ пасомыхъ и знаемыхъ.

Хотя съ этого времени наша страна, а вмѣстѣ съ нею и мы, питомцы этого духовнаго вертограда, лишаемся Вашего непосред-



ственнаго мудраго управленія, Вашего Архипастырскаго надзора и отеческаго попеченія, любвеобильныхъ и благодатныхъ рѣчей и наставленій, однако, вполнѣ надѣмся, что Ваше Высокопреосвященство не забудете насъ, своихъ духовныхъ чадъ; надѣмся, что Ваши теплыя, усердныя святительскія молитвы послужатъ для насъ непреодолимымъ оплотомъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей въ жизни нашей; надѣмся, что Ваши сердечныя благожеланія низведутъ на насъ свыше благословеніе Божіе, силою котораго мы можемъ благополучно совершить предстоящій намъ путь и достигнуть предназначенныхъ цѣлей. Изъ нашего сердца никогда не изгладится Ваше самоотверженное намъ служеніе; мы всегда будемъ носить въ нашей благодарной памяти и въ нашей дѣятельности всѣ оказанныя намъ, по Вашему ходатайству предъ Св. Синодомъ, благодѣянія: лучшее матеріальное обезпеченіе, лучшій нравственный воспитательный строй и новыя просвѣтительныя средства. Благодаря такому Вашему вниманію и ходатайству наша *alma mater* твердо теперь увѣрена, что благопопечительный взоръ Св. Синода непрестанно обращенъ къ ней, готовъ съ полной отеческой любовію спѣшить на удовлетвореніе всѣхъ нашихъ существенныхъ потребностей какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ. Наконецъ, Ваше постоянное вхожденіе во всѣ стороны жизни семинаріи Вашимъ неподкупнымъ и глубоко-честнымъ Архипастырскимъ вниманіемъ, начальственной и отеческой предупредительностью и предусмотрительностью,—все это ясно и неотразимо обнаруживало и обнаруживаетъ предъ нами то, что наша бѣдная дотолѣ *alma mater* дорога для Васъ, какъ родное дѣтище.

Посему мы усердно молимъ Господа, да благословитъ Онъ предстоящій Вамъ далекій путь; да начнется Ваше Архипастырское шествіе и затѣмъ вступленіе въ новый Вашъ жребій мирно, благопоспѣшно, и да управится престолъ Вашъ отнынѣ непоколебимо, къ блаженному успокоенію Вашего сердца, къ миру и благосостоянію Святой Божіей Церкви Русской, въ единомысліи и единокупіи съ Церковью Грузинскою,—молитвами Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, небесной Заступницы всего рода христіанскаго, пріявшей въ священный свой удѣлъ сію, Вашимъ Высокопреосвященствомъ облагодѣтельствованную, Богохранимую Грузію.

Итакъ, да благословитъ Всемогущій Богъ „вхожденіе Твое и



исхождение Твое“, Возлюбленнѣйшій Архипастырѣ, „да узриши благая Иерусалима во вся дни живота Твоего“.

Милостиво выслушавъ эту рѣчь, Его Высокопреосвященство благодарилъ воспитанниковъ семинаріи за выраженные въ ней чувства благожелательности и любви и сказалъ, что Онъ дѣйствительно голубилъ семинарію, какъ свое родное дѣтище, и никогда не забудетъ ее въ своихъ молитвахъ.

Затѣмъ былъ поднесенъ Владыкѣ Митрополиту образъ Спасителя („Добрый Пастырѣ“) отъ прихожанъ молитвеннаго дома, (что въ мѣстности г. Тифлиса, извѣстной подъ названіемъ „Колочая Балка“), всегда пользовавшагося попечительнымъ вниманіемъ Его Высокопреосвященства и не разъ принимавшаго благостнаго Владыку въ своихъ скромныхъ стѣнахъ. Принимая святую икону, Его Высокопреосвященство выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ малый домъ сталъ *сіонскою горницею*, и свѣтъ изъ него возсіялъ не только для нашего града, но и для всего Закавказскаго края.

Послѣ этого Владыка Митрополитъ преподаль Архипастырское благословеніе всѣмъ по очереди богомольцамъ, учащимъ и учащимся.

Искреннія, задушевныя слова Архипастыря, покидающаго свою паству, и вся трогательная сцена прощанія съ глубокопочитаемымъ и любимымъ Владыкою оставили въ сердцахъ присутствующихъ самое глубокое и неизгладимое впечатлѣніе. Много неподдѣльныхъ и отраднѣхъ слезъ зумиленія и любви пролито было въ эти памятные минуты....

Изъ церкви Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ квартиру о. Ректора семинаріи, гдѣ собрались члены семинарской корпораціи и нѣкоторыя другія близкія Владыкѣ лица. Здѣсь представители Епархіальнаго Миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго Братства: предсѣдатель Совѣта Братства о. Архимандритъ Серафимъ, товарищъ предсѣдателя, управляющій Тифлисской Контрольной Палатою, тайный совѣтникъ В. Г. Бутыркинъ и членъ Братства, редакторъ-издатель газеты „Кавказъ“, В. Л. Величко поднесли Его Высокопреосвященству художественно исполненный дипломъ на званіе почетнаго пожизненнаго члена Братства. Дипломъ выполненъ гостившимъ недавно въ Тифлисъ молодымъ живописцемъ А. П. Эйсеромъ и украшенъ изображеніями, напоминающими о зарѣ христіанск. просвѣщенія Россіи и Грузіи. Съ одной стороны диплома изображена св. Равноапостольная Нина, а надъ нею



святыня Грузіи—Мцхетскій соборъ; съ другой стороны—св. Равноапостольный кн. Владиміръ и надъ нимъ Десятинная церковь въ Кіевѣ. Наверху, подъ Всевидящимъ Окомъ и Святымъ Духомъ, изображена икона Иверской Божіей Матери, подъ которой теплятся семь лампадъ. Посрединѣ диплома виднѣются въ туманѣ Кавказскія горы, а внизу сходятся двѣ толпы, изображающія русскихъ и грузинъ, которыхъ соединяетъ братство по вѣрѣ. Дипломъ снабженъ русскимъ и грузинскимъ текстами и украшенъ старинными грузинскими орнаментами, почерпнутыми художникомъ въ древнихъ монастыряхъ Мартвили, Хони и др. Фототипическія копии съ этого диплома будутъ предложены Братствомъ всѣмъ своимъ пожизненнымъ членамъ. Принявъ подношеніе, Владыка пожелалъ Братству вящшаго развитія и преуспѣянія.

Затѣмъ Владыка Митрополитъ посѣтилъ квартиру о. инспектора семинаріи, іеромонаха Гермогена и здѣсь окончательно распростившись съ семинарскою корпораціей, отбылъ изъ семинаріи около 2-хъ часовъ пополудни.

14-го марта, въ 9<sup>1</sup>/<sub>4</sub> часовъ утра, Владыка Митрополитъ изволилъ прибыть въ церковь Св. Нины Кукійскаго православнаго кладбища, чтобы совершить послѣднюю, прощальную Литургію по всѣмъ усопшимъ. Встрѣченный у воротъ кладбища ключаремъ кафедральнаго Собора, о. Антоніемъ Тотибадзе и настоятелемъ кладбищенской церкви, о. Александромъ Разумовскимъ вмѣстѣ со старостою церкви, д. с. с. Ал. Ант. Семенниковымъ, Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ церковь для совершенія Божественной Литургіи. Масса пришедшаго народа не могла помѣститься въ церкви и потому заняла всю громадную площадку кладбища, отъ воротъ до церкви. Литургію Владыка Митрополитъ совершалъ въ сослуженіи члена Синодальной Конторы, о. Архимандрита Леонида, инспектора школь Общества возстановленія прав. христ. на Кавказѣ, о. игумена Киріона, инспектора Семинаріи, іеромонаха о. Гермогена, ключаря Сіонскаго собора, о. Антонія Тотибадзе, настоятеля кладбищенской церкви о. Александра Разумовскаго и священника той-же церкви о. Іосифа Беридзе. Въ обычное время Литургіи Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ сказалъ глубокопрочувствованное слово. Въ этомъ словѣ, воодушевленномъ и искреннемъ, Владыка Митрополитъ указалъ, что обычай посѣщать могилы кладбища, видѣнъ еще съ Евангельскихъ повѣстования-



ніяхъ: Марія и Марѳа были у гробницы Лазаря; подобно имъ и жены мѣроносицы шли ко гробу Спасителя, чтобы помазать тѣло своего Божественнаго Учителя. Такъ и мы, по примѣру св. женъ, 'продолжалъ далѣе Владыка, окинемъ духовнымъ окомъ кладбище, посѣтимъ могилы умершихъ. Вотъ читаемъ надпись: могилы юноши и молодой дѣвицы. Какія мысли эти могилы возбуждаютъ въ насъ?... Указавъ затѣмъ на могилы богатаго человѣка, бѣднаго и еще на могилу скоропостижно умершаго, Высокопреосвященный Владыка выяснилъ, какія мысли и чувства возникаютъ у насъ при посѣщеніи той или другой могилы. Наконецъ, въ заключеніе своего вдохновеннаго и образнаго слова, Высокій Проповѣдникъ обратилъ вниманіе слушателей еще на одну могилу, которую сейчасъ копаютъ и которая, можетъ быть, готовится для одного изъ насъ..... Впечатлѣніе отъ произнесеннаго слова было настолько глубокое, что весьма многіе изъ присутствующихъ не могли удержать невольныхъ слезъ умиленія.

По окончаніи Литургіи, въ предшествіи крестнаго хода, Высокопреосвященный Митрополитъ изволилъ выйти изъ церкви въ ограду кладбища и здѣсь, въ сослуженіи упомянутаго уже духовенства, при громадномъ стеченіи народа, отслужена была паннихида по всѣмъ погребеннымъ на кладбищѣ. Во время паннихиды присутствовали: весь составъ попечительства по кладбищу: предсѣдатель, генераль-лейтенантъ А. А. Фрезе, т. сов. К. В. Якимовъ, д. ст. сов. Л. Л. Марковъ, д. ст. сов. А. А. Семенниковъ, пот. поч. гражд. Г. Д. Карвеловъ, а также т. сов. В. Г. Бутыркинъ, тифлисскій губернаторъ Ѳ. А. Быковъ, полицеймейстеръ, д. ст. сов. Л. П. Мاستицкій и др. По окончаніи паннихиды настоятель Кладбищенской церкви, священникъ о. Александръ Разумовскій произнесъ краткое слово, обращенное ко Владыкѣ Митрополиту, въ которомъ указалъ на заслуги Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра въ дѣлѣ благоустройства кладбища: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Да позволено мнѣ будетъ явиться здѣсь скромнымъ выразителемъ тѣхъ пламенныхъ и сердечноискреннихъ чувствъ, каковыя питаетъ къ Тебѣ, Святый Владыко, Твоя паства. Не время и не мѣсто говорить о Твоихъ трудахъ и заботахъ по управленію любящей Тебя паствы. Скажу о томъ, чему мы здѣсь свидѣтели. Эта прекрасная церковь, это благоустроенное кладбище возникли на Твоихъ глазахъ, при Твоемъ энергичномъ содѣйствіи, помощью и трудами вѣрныхъ чадъ Твоихъ, Твое личное



участіе въ дѣлѣ благоустройства кладбища выражалось не только въ духовномъ руководствѣ сотрудниковъ Твоихъ, но и въ непре-  
станной заботѣ о нуждахъ и потребностяхъ кладбища. Но благо-  
устраивая внѣшнюю сторону дѣла, Ты не забылъ и о духовной пищѣ:  
не одинъ разъ — и притомъ въ короткое время — мы видѣли Тебя, какъ  
и сейчасъ, молящимся здѣсь предъ престоломъ Всевышняго объ упо-  
коеніи дорогихъ намъ сродниковъ и братій нашихъ. Твое отеческое  
отношеніе къ матеріальнымъ и духовнымъ нуждамъ нашимъ никогда  
не забудется здѣсь. Вѣчнымъ памятникомъ Твоей благотворной дѣя-  
тельности будетъ этотъ великолѣпный храмъ, при Тебѣ возникшій и  
Тобою освященный. А для молитвеннаго нашего воспоминанія о Тебѣ  
да послужить имѣющійся въ этомъ храмѣ образъ св. Владимира, со-  
оруженный въ честь Тебя за Твою любовь сотрудниками Твоими.....  
Отъ лица предстоящихъ и молящихся здѣсь, отъ лица преждеотшед-  
шихъ отцовъ и братій нашихъ, здѣсь лежащихъ, да вознесется пла-  
менная молитва къ Престолу Отца Небеснаго о Твоемъ здравіи,  
долгоденствіи и мирномъ преуспѣяніи въ Твоемъ новомъ и много-  
трудномъ служеніи во славу Церкви и Отечества“.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ отвѣтилъ на это: „Слава  
Богу.... слава Богу, что это дѣло возникло; дай Богъ, чтобы оно  
продолжалось, а продолженіе и развитіе его будетъ зависѣть уже  
отъ васъ“.

Послѣ этого Владыка Митрополитъ съ крестнымъ ходомъ, при  
пѣніи экзаршескими пѣвчими тропаря св. Нинѣ, изволилъ войти въ  
церковь, гдѣ долгое время благословлялъ народъ. Откушавъ чаю,  
предложеннаго членами попечительства въ зданіи церковно-приход-  
ской школы, Владыка отбылъ съ кладбища около часу дня, на-  
путствуемый сердечными пожеланіями собравшагося во множествѣ  
народа <sup>1)</sup>).

На обратномъ пути Владыка посѣтилъ мужское духовное и жен-  
ское Епархіальное училища.

При входѣ въ зданіе духовнаго училища Владыка былъ встрѣ-  
ченъ священникомъ домовою училищной церкви, о. Джаваевымъ со  
св. крестомъ, начальствующими, учащими и учащимися. Прослѣдо

<sup>1)</sup> Сообщеніе объ этомъ служеніи Владыки Митрополита доставлено редак-  
ціи священникомъ А. Разумовскимъ.



вавъ въ церковь, Владыка обратился къ ученикамъ съ краткой рѣчью и, благословивъ ихъ, отбыль изъ училища.

Въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ Его Высокопреосвященство прежде всего посѣтилъ квартиру начальницы заведенія, г-жи Н. Н. Трофимовой, а затѣмъ, по окончаніи урока (шелъ послѣдній урокъ) прослѣдовалъ въ актовъ залъ, гдѣ были собраны воспитанницы училища, во главѣ со своими воспитательницами и учащими. Владыка сказалъ дѣтямъ на прощаніе нѣсколько теплыхъ и ласковыхъ словъ, просилъ ихъ прилежнѣе заниматься ученіемъ и уподобляться *двѣмъ мудрымъ, а не юродивымъ*, сказалъ, что и находясь вдали, будетъ радоваться ихъ успѣхамъ... Затѣмъ Владыка подарилъ дѣтямъ на гостинцы 100 рублей и, провожаемый общимъ хоромъ благожеланій, отбыль изъ училища около 2-хъ часовъ пополудни.

Вечеромъ того-же дня Владыка Митрополитъ послѣ всенощнаго бдѣнія въ Крестовой церкви, простился съ многочисленными богомольцами краткою прочувствованною рѣчью. Многіе изъ присутствовавшихъ въ церкви не могли удержаться отъ слезъ. Въ заключеніе Владыка, призвавъ на паству, съ которой онъ разстается, благословеніе Господа Бога, раздалъ народу на память образки и крестики.

По окончаніи богослуженія, къ Его Высокопреосвященству до 10 часовъ вечера пріѣзжало много высокопоставленныхъ лицъ проститься съ своимъ бывшимъ Архипастыремъ.

Владыка послѣдніе четыре дня предъ отъѣздомъ своимъ изъ Тифлиса посвятилъ прощальнымъ визитамъ. Его Высокопреосвященство былъ у и. д. Главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, генераль-лейтенанта А. А. Фрезе, генерала отъ кавалеріи, князя П. Г. Амилахвари, Тифлискаго губернатора, д. с. с. Ѳ. А. Быкова, вице-губернатора К. К. Стефановича и многихъ другихъ лицъ.

15 марта, въ послѣдній день своего пребыванія въ Тифлисъ, въ 8 час. утра, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Горійскимъ и Преосвященнымъ Виссаріономъ, Епископомъ Алавердскимъ, замѣстителемъ каѳедры Имеретинской (Преосвященный Григорій, Епископъ Гурійско-Мингрельскій, не слу-



жилъ по болѣзни), съ Архимандритами: Ректорами семинарій: Тифлисской—Серафимомъ, Кутаисской—Веніаминомъ и членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Леонидомъ, инспекторами тѣхъ же семинарій, іеромонахами: Гермогеномъ и Димитріемъ и высшимъ Тифлискимъ и соборнымъ духовенствомъ, совершилъ торжественную Литургію въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ концѣ Литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ обратился къ своей бывшей паствѣ съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ:

*Благодарю Бога моего о всей памяти вашей, всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творя, о общеніи вашемъ съ благовѣствованіе, отъ перваго дне даже и до нынѣ: надѣвья на сіе истое, яко начный дѣло благо въ васъ, совершитъ е, даже до дне Исусъ Христова (Филип. I, 3—6).*

Изволеніемъ Верховнаго Архіерея, Господа и Бога нашего Исуса Христа, чрезъ благочестиваго Помазанника Его, мнѣ указано, братіе, другое мѣсто пастырскаго служенія.

Не дерзаю испытывать судьбы Божіи. Глава Церкви, Господь нашъ Исусъ Христосъ, Коему дана *всякая власть на небеси и на земли* (Матѣ., 28, 18), не открываетъ намъ ни причинъ, ни цѣлей промыслительныхъ дѣйствій въ управленіи Своею Церковію. Не знаю и того, буду ли я способенъ понести бремя, на меня возлагаемое, ибо это зависитъ не отъ нашей немощи, а отъ Его помощи. Сама десница Господня подаетъ мнѣ жребій и указываетъ путь: *и кто есмь азъ, мойи възбранити Бога* (Дѣян. Апост.), т. е. кто я такой, чтобы спорить съ Богомъ? Обязанный творить волю Пославшаго, иду въ указанное мѣсто съ упованіемъ на милость Его, съ готовностію трудиться на пользу Церкви святой, насколько благоугодно будетъ Ему даровать мнѣ разума и силъ на подлежащемъ поприщѣ высокаго служенія.

Вотъ уже совершенно мною послѣднее служеніе въ этомъ святыщѣ, и не далеко уже часъ разлуки съ вами. Не осудите, возлюбленные чада, если съ откровенностію скажу, что чѣмъ ближе подвигается этотъ часъ, тѣмъ тяжелѣе становится на душѣ. Должно быть, справедлива та познанная опытомъ истина, что тогда только можно видѣть, какими глубокими корнями дерево связано съ почвою, когда его вырываютъ изъ нея и пересаживаютъ на другое мѣсто; тогда



только мы чувствуемъ, какъ крѣпки нити, связующія насъ съ близкими нашему сердцу, когда приходится разрывать ихъ. Недолго, только 5 лѣтъ, служилъ я у васъ, но и въ это короткое время я успѣлъ сжитья съ вами и пріобрѣсти вниманіе и снисходительность однихъ, довѣріе и преданность другихъ и полюбить васъ тою христіанскою любовію, которая *вся терпитъ, всему въру емлетъ*. Не естественна ли отсюда та внутренняя туга, которую испытываю я въ настоящіе дни разлуки? И что удивительнаго въ томъ, если у меня является потребность высказать вамъ сейчасъ нѣкоторыя изъ своихъ личныхъ чувствованій и ощущеній, при чемъ само собою понятно, что эти личные чувствованія я долженъ освѣтить словомъ Божиимъ и посредствомъ его дать имъ правильное направленіе. Въ этомъ случаѣ я не могу припомнить никакого другого изреченія Священнаго Писанія, которое такъ соотвѣтствовало бы всему, что наполняетъ сейчасъ мое сердце, какъ приведенное мною изреченіе Апостола Павла къ Филиппійцамъ. Чувство благодарности, которое въ немъ высказывается, есть и мое чувство къ вамъ; увѣренность и надежда на дальнѣйшее преуспѣяніе филиппійской церкви, высказываемыя Апостоломъ, есть и мое искреннее желаніе для васъ. Оглядываясь назадъ, и я долженъ сказать: *благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ, за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дне даже донынѣ; а заглядывая въ будущее, и я могу сказать: надѣюсь, что начавшій въ васъ доброе дѣло будетъ совершать его до дня Иисусъ Христовъ*.

Апостолъ Павелъ пишетъ это посланіе издалека, изъ Рима, гдѣ онъ за проповѣдь Евангелія заключенъ былъ въ узы. Прошло не мало лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ первый разъ пришелъ въ Филиппы и основалъ тамъ христіанскую общину, — первую общину на материкѣ Европы. И съ тѣхъ поръ установились самыя искреннія, самыя задушевныя отношенія между нимъ и этой общиной. Изъ всѣхъ церквей, основанныхъ имъ въ разныхъ городахъ Малой Азіи и Греціи, ни одна не была къ нему такъ привержена, какъ церковь филиппійская. Съ того дня, когда Лидія, порфиропродавица, и начальникъ филиппійской синагоги обратились ко Христу, тамъ непрерывно проповѣдывалось Евангеліе, и эта проповѣдь приносила обильные плоды. Хотя буря гоненій, воздвигнутыхъ противъ Павла, и заставила его уйти оттуда, но слово жизни распространялось все болѣе и болѣе и не могло быть заглушено никакими гоненіями. Хотя сильная распря



того времени,—распря между христіанами изъ іудеевъ и христіанами изъ язычниковъ—изъ-за того, обязательенъ или нѣтъ для христіанъ законъ Моисеевъ, и волновала и приводила въ безпорядокъ всѣ другія христіанскія общины; хотя всюду, куда только ни появлялся св. Апостоль для основанія церквей, его преслѣдовали христіане изъ іудеевъ, стараясь поселять недоувѣріе къ нему,—однако, церковь филиппійская никогда не поддавалась этимъ вреднымъ вліяніямъ и всегда относилась къ нему и его проповѣднической дѣятельности съ полнымъ доувѣріемъ, почему онъ и восклицаетъ въ приведенномъ мѣстѣ изъ глубины своего сердца: *благодарю Бога моего при всякомъ о васъ воспоминаніи, за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дне даже досель.*

Возлюбленные братіе! Окидывая своимъ взоромъ время моего служенія у васъ, и я могу сказать то же: *благодарю Бога моего; и могу обѣщать вамъ, что не только сегодня, но и въ продолженіе всей моей жизни, пока сохранить мнѣ Богъ свѣтъ памяти, буду имѣть въ своемъ сердцѣ эту благодарность.*

Пять лѣтъ былъ я Архипастыремъ въ странѣ этой. Всѣ эти годы падаютъ на время моей епископской молодости. Поступивъ сюда почти на первыхъ порахъ своего епископскаго служенія, я не обладалъ еще достаточною опытностью, такъ что годы, проведенные между вами, были для меня годами практической школы и пастырской науки, когда я долженъ былъ не столько учить, сколько учиться,—учиться познавать людей въ ихъ разнообразныхъ особенностяхъ, учиться не по книгамъ, людьми только написанными, но по книгѣ болѣе содержательной, написанной самимъ Богомъ,—по книгѣ человѣческаго сердца. Возможно ли, чтобы такое время духовнаго роста и самоусовершенствованія когда либо исчезло изъ моей памяти? За все время пребыванія у васъ жизнь моя текла ровно, спокойно, безмятежно. По крайней мѣрѣ, я не могу припомнить ни одной ссоры, ни одного столкновенія, такъ что во все это время ни разу не заходило солнце во гнѣвъ моемъ.

Но моя благодарность не ограничивается одними только личными обстоятельствами жизни. Нѣтъ, я благодарю Бога моего въ особенности за васъ и при всякомъ воспоминаніи о васъ. И прежде всего благодарю Его *за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дне даже досель.* Мы живемъ въ такое время, когда религіозная



жизнь, видимо, угасаетъ среди людей великаго свѣта, когда многіе изъ людей ничего не хотятъ знать о церкви, религіи и христіанствѣ, когда у однихъ обнаруживается сознательная вражда противъ всякой религіи, а у другихъ—полнѣйшее къ ней равнодушіе. Что религіозная жизнь такъ же необходима для внутренняго благосостоянія чело-вѣка, какъ вдыханіе чистаго, свѣжаго воздуха; что чело-вѣкъ безъ религіозныхъ потребностей похожъ на рабочаго, никогда не выходящаго изъ душной атмосферы какой-нибудь мастерской,—этого въ настоящее время многіе совсѣмъ не понимаютъ! Что безъ религіозной жизни невозможно доброе воспитаніе дѣтей,—этого не признаютъ. Еще хуже относятся въ наше время къ церковности. За религіею еще оставляютъ нѣкоторую долю значенія, но за церковью—никакой. И прежде всего многіе совсѣмъ не признаютъ того, что для христіанина, какъ члена христіанской церкви, обязательно участвовать въ общественной молитвѣ, въ общественномъ богослуженіи. И хотя нельзя сказать, чтобы наше Тифлисское православное общество свободно было отъ этого вредоноснаго духа времени,—хотя и здѣсь найдутся люди, которые, оставивъ *пути древніе*, вступили, по слову пророка Іереміи, *на стези пути непроложеннаго* и почти никогда не переступаютъ порога церкви,—тѣмъ не менѣе, однакожъ, я говорю: *благодарю Бога моего при всякомъ воспоминаніи о васъ, за ваше учистіе въ благовѣствованіи отъ перваго дне даже до селъ*. Ибо какъ въ продолженіе всего моего служенія у васъ я всегда поставлялъ для себя правиломъ назидать въ своихъ поученіяхъ положительнымъ только раскрытіемъ смысла слова Божія, а не обличать и бранить тѣхъ, которые далеки отъ насъ и не слушаютъ насъ,—такъ и сейчасъ, при разставаніи съ вами, я имѣю въ виду не тѣхъ, которые чужды церковной жизни, но васъ, постоянно посѣщающихъ храмъ Божій, дѣятельно участвующихъ въ церковной жизни и евангельское благо-вѣствованіе объ Іисусѣ принимающихъ, какъ дорогую вѣсть о спасеніи. Въ продолженіе своего у васъ служенія я не могъ не замѣтить между вами многихъ истинно христіанскихъ добродѣтелей, не могъ, на примѣръ, не замѣтить склонности къ честному труду, терпѣнію и безропотному перенесенію своей бѣдности; не могъ не замѣтить даже у бѣднѣйшихъ людей готовности жертвовать на украшеніе храмовъ и дѣлиться съ ними послѣднимъ. Короче: не могъ не замѣтить, что Евангеліе и между вами, какъ Божественная сила, обнаруживаетъ свое



могущественное дѣйствіе; что среди васъ есть люди, жаждущіе живой воды, которые не только не бѣгаютъ отъ проповѣди слова Божія, — что составляетъ сейчасъ обыкновенное явленіе, — но ищутъ ея и собираются къ ней изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашего города. Благодарю Бога моего за это ваше участіе въ благовѣствованіи, и притомъ не за васъ только, но и за себя самого, и за братій моихъ сопастырей. Ибо ничто, какъ показываетъ опытъ, такъ не ослабляетъ энергіи проповѣдника, какъ пустая церковь, — и, на оборотъ, ничто такъ не поощряетъ его къ неослабной дѣятельности, какъ вниманіе слушателей къ его рѣчамъ. Не проповѣдникъ только составляетъ проповѣдь, но и общество помогаетъ ему въ этомъ. Увѣренность, что трудъ его не пропадетъ, что его многіе и охотно будутъ слушать, воодушевляетъ и подкрѣпляетъ проповѣдника. Вотъ почему съ такимъ же правомъ можно сказать: проповѣдникъ дѣлаетъ церковь полною, какъ и, наоборотъ, полная церковь дѣлаетъ проповѣдника. И вотъ, между прочимъ, благодарю васъ и за это поощреніе, которое нашёлъ я у васъ, благодарю за всю ту пользу, которую я получилъ у васъ, отъ васъ и чрезъ васъ.

Братіе! Если когда, то именно въ этотъ моментъ особенно глубоко чувствуется мною скорбь разлуки съ этимъ дорогимъ и любезнымъ мнѣ мѣстомъ пастырскаго служенія. И если что можетъ облегчить настоящую тяжесть этой разлуки съ вами, такъ это надежда Апостола, что Господь, *начинный въ васъ дѣло благо, совершитъ е до дне Христова*, т. е. Господь, начавшій въ васъ доброе дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія, продолжитъ и доведетъ его до самаго дня Суда Христова. Мы, ваши пастыри духовные, тоже сѣятели сѣмени слова Божія. Но мы не должны при этомъ забывать словъ Спасителя: *ипсть ученикъ надъ учителя своего, и рабъ не бываетъ выше своего господина*. Если Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, — этотъ Великій Святель, — высказалъ притчей Своей о сѣятелѣ, что только часть одна изъ посѣяннаго Имъ сѣмени приноситъ плодъ, — то что должны сказать мы, сѣющіе часто совѣмъ неумѣлыми руками? То, конечно, что многое изъ того, что мы сѣмъ, не приноситъ никакого плода. Многое и изъ того, что старался, въ частности, и я внѣдрить въ сердца ваши относительно, на примѣръ, улучшенія религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей вашихъ, равно какъ и другихъ нравственныхъ началъ, не принесло желаемой пользы. Буря



современныхъ стремленій къ устроенію внѣшняго благосостоянія, къ матеріальнымъ приобрѣтеніямъ снесла эти сѣмена съ почвы—и они, подобно сѣменамъ, павшимъ, по слову Спасителя, при дорогѣ,—оказались затоптанными на базарѣ житейской суеты. Испушенія и прелести міра для многихъ кажутся заманчивѣе, чѣмъ возбужденія къ святой жизни, которыя составляютъ предметъ нашей проповѣди. Тѣмъ не менѣе, и думается, и вѣрится, что иное сѣмя упало и на добрую почву,—на воспріимчивое сердце, и тамъ, при помощи Божіей, зрѣетъ и плодъ правды приносить, такъ что въ этомъ отношеніи и наша проповѣдническая и пастырская дѣятельность не была совершенно безплодна, такъ что и я могу сказать, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ васъ то же, что сказалъ нѣкогда Апостоль: *начавшій въ васъ доброе дѣло совершитъ его до дне Иисусъ Христовъ*. Не на своей дѣятельности основываю я эту надежду и увѣренность въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи и нравственномъ и усовершенствованіи нашемъ. Нѣтъ. Моя увѣренность основывается на томъ, что слово Божіе—Евангеліе вездѣ и всюду дѣйствуетъ, какъ сила Божія, дѣлающая счастливыми всѣхъ, которые въ Него вѣрують; что духъ Господень постоянно перерабатываетъ сердца и сообщается имъ. Правда, неумоимо работаетъ и духъ времени и производитъ такое могущественное вліяніе на сыновъ вѣка сего, что въ настоящее время цѣлыя массы отторгнуты имъ отъ церкви и религіи. Однако, это ничуть не говоритъ еще о невозможности нравственнаго преуспѣянія нашего общества. Человѣческое сердце не можетъ обходиться безъ религіи. Будучи отторгнута отъ нея силою какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, оно при первомъ же толчкѣ снова хватается за нее, какъ утопающій за спасающую руку. Пока въ нашемъ обществѣ есть труждающіеся и обремененные, до тѣхъ поръ будутъ и такіе, которые послѣдуютъ зову: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы*. Пока будутъ здѣсь алчущіе и жаждущіе правды, до тѣхъ поръ будутъ и такіе, которые послѣдуютъ зову: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ*. Пока будутъ здѣсь грѣшники, терзаемые совѣстію, до тѣхъ поръ будутъ и ищущіе спасенія у Того, Который Одинъ только можетъ сказать: *дерзай, члдо, отпушаются тебѣ грѣхи твои*. Пока есть здѣсь крестоносцы, будутъ и такіе, которые ищутъ для себя утѣшенія, взирая на крестъ Спасителя. Пока есть здѣсь удрученныя скорбью, до отчаянія доходящія сердца, бу-



дуть и такіе, которые, прислушиваясь къ благовѣствованію о любви Бога и Отца, находятъ въ этомъ для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе. Вотъ на чемъ основывается наша увѣренность, что какія бы бури и невзгоды ни колебали нашу Церковь, — царство Божіе въ нашемъ обществѣ будетъ расти и расти; что всегда здѣсь будутъ истинные поклонники Бога, и что *начный въ васъ дѣло благо совершитъ его до дне Христова.*

Позвольте же мнѣ отбыть отъ васъ, братіе, съ надеждою, что и вы съ своей стороны сдѣлаете все, чтобы Господь, начавшій въ васъ доброе дѣло, могъ безъ препятствій съ вашей стороны довести его до конца. Прошу васъ, мужья и жены, — ведите вашу брачную жизнь въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, во взаимной любви и цѣломудріи; воспитывайте вашихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ наказаніи и ученіи Господнемъ, возвращайте въ нихъ тѣ добрыя сѣмена, которыя посѣяны въ сердцахъ ихъ Церковью и школою. Прошу васъ, юныя дѣти, — сохраняйте въ сердцахъ вашихъ простоту и невинность, столь любезныя Богу. Прошу васъ, продающіе и куплю дѣющіе, — ведите свое торговое дѣло безъ всякой неправды, безъ всякой неумѣренности желаній, безъ всякаго вида лжи и обмана. Прошу васъ, начальствующіе и судіи, — сохраняйте благовѣйное повиновеніе законамъ. Прошу васъ, подчиненные и подсудимые, — сохраняйте повиновеніе и покорность властямъ, поставленнымъ отъ Господа. Прошу васъ, учащіе и учащіяся, — помните, что начало премудрости — страхъ Божій; поэтому учите и учитесь первѣе всего этому страху, какъ первоисточнику всякой мудрости. Прошу васъ, братіе сопастыри, — будьте достойными носителями благодати; держите какъ можно выше знамя религіи и Церкви православной. Сѣйте сѣмя слова Божія терпѣливо. Ваше дѣло — сѣять, передавать людямъ не слово человѣческое, а слово Божіе. Кто знаетъ, не падетъ ли завтра или послѣзавтра дождь съ небеси, — и твердая земля размягчится, и сѣмя дастъ плодъ свой...

Съ искреннимъ желаніемъ всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, оставляю васъ, отцы и братіе! Отпустите и вы меня, молю васъ, съ миромъ, покрывъ любовью вашею всѣ недостатки и грѣхи мои, если я по недалновидности, или недомыслію, или неправильному сужденію причинилъ кому-либо огорченіе или несправедливость. По заповѣди Апостола: *другъ друга тѣлоты носите*, — не откажите въ снис-



хожденіи и недостойному вашему пастырю и напутствуйте меня благословеніемъ и молитвами вашими.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будетъ со всѣми вами.

Аминь“.

По окончаніи Литургіи, Владыка-митрополитъ удалился въ алтарь, а Преосвященные Епископы Александръ и Виссаріонъ со всѣмъ духовенствомъ совершили напутственное молебствіе, окончившееся провозглашеніемъ протодіакономъ Каргаретели многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, а также Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Экзарху Грузіи. По окончаніи молебствія, Владыка-митрополитъ благословилъ народъ, среди котораго многіе плакали. Соборъ, ограда и Сіонская улица полны были многотысячной толпой народа.

Послѣ богослуженія, въ началѣ перваго часа дня, Митрополитъ Владиміръ отбылъ въ каретѣ изъ Сіонскаго собора въ Экзаршескій домъ, около котораго также толпилось множество народа.

Въ Архіерейскихъ покояхъ Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ прибывшими сюда для прощанія высокопоставленными лицами: и. д. Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ генераль-лейтенантомъ А. А. Фрезе, генераломъ-отъ кавалеріи кн. И. Г. Амилахвари, членомъ Совѣта Главноначальствующаго т. с. К. В. Якимовымъ, Тифлискимъ губернаторомъ д. с. с. Ѳ. А. Быковымъ, предсѣдателемъ Кавказскаго Цензурнаго Комитета д. с. с. М. П. Гаккелемъ, егермейстеромъ двора Его Императорскаго Величества д. с. с. кн. Г. Д. Шервашидзе, Тифлискимъ вице-губернаторомъ К. К. Стефановичемъ, и. д. губернскаго предводителя дворянства генераль-майоромъ И. В. Сагиновымъ, полицеймейстеромъ д. с. с. Л. П. Матицкимъ, депутаціями, духовенствомъ и многими другими.

Послѣ совершенія краткой литіи съ возглашеніемъ многолѣтія Владыкѣ-митрополиту и преподанія Его Высокопреосвященствомъ всѣмъ собравшимся въ гостиной благословенія, первымъ обратился къ Владыкѣ-митрополиту 1-й Викарій Грузинской Епархіи, Преосвященный Александръ, Епископъ Горійскій, съ слѣдующею краткою рѣчью:



«*Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!*

Самодержцу Россіи, Государю Императору благоугодно было взрѣть на Васъ окомъ милости и назначить Васъ Митрополитомъ на высокую Московскую митрополичью кафедру; поэтому, разлучаясь и прощаясь съ Вами, мы подносимъ Вамъ Архіерейскій посохъ отъ имени Тифлискаго духовенства, гражданскихъ и военныхъ чиновъ и дворянства, и отъ души желаемъ Вамъ всего хорошаго. Дай Богъ достойно ходить Вамъ по стопамъ Московскихъ великихъ іерарховъ, — столповъ русской церкви, — начиная отъ великаго святителя, по уму и по жизни, Филарета Московскаго, котораго я имѣлъ счастье лично знать, и кончая великимъ пастыремъ — покойнымъ Сергіемъ. При этомъ я долженъ сказать, что Вънценосцы Сѣвера въ концѣ настоящаго XIX столѣтія удостоиваютъ Экзарховъ Грузіи великой милости, переводятъ ихъ изъ Грузіи прямо на митрополичьи мѣста въ Россіи. Это значитъ, — русскіе Монархи обращаютъ особенное вниманіе на Грузію и на единовѣрную православную Грузинскую церковь, а это есть счастье и слава для Грузіи, удѣла Божьей Матери. Мы, грузины, все это хорошо видимъ и дорого цѣнимъ такое милостивое вниманіе всероссійской верховной власти къ Грузіи, Вы же, Владыка, получивши скоро и сравнительно рано бѣлый клобукъ и высокое назначеніе быть Митрополитомъ въ древней столицѣ Россіи и стать на ряду съ маститыми митрополитами, не забывайте Грузію, откуда Вы получили высшее назначеніе, и вспоминайте ее добрымъ именемъ. Мы же, чада Грузіи, молимъ Всемогущаго Бога, чтобъ Онъ далъ Вамъ на долгій путь Ангела-Хранителя и продлилъ Вашу драгоцѣнную жизнь на многія лѣта во славу православной Церкви».

Принявъ поднесенный Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ посохъ, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ отвѣтилъ на эту рѣчь, между прочимъ, слѣдующими словами: „Вы говорите: *не забывайте Грузію!*.. Какъ мнѣ забыть Грузію, эту благословенную Богомъ твердыню православія, когда мнѣ здѣсь оказывали столько сочувствія, столько любви?! Приѣмлю этотъ посохъ, символъ власти, и молю Бога, да будетъ посохъ мой всегда не знакомъ внѣшней силы, а внутренней, знакомъ мирнаго управленія. Посохъ держалъ я и здѣсь и благодарю моего Создателя за то, что мнѣ дано было управлять епархіею мирно и заслужить какъ вашу любовь, такъ и любовь



паствы... Да хранить Господь Грузію, да будутъ ея удѣломъ времена мирныя и духовное развитіе во славу Божию!“.

Послѣ Преосвященнаго Александра къ Владыкѣ-митрополиту обратился и. д. Тифлискаго губернскаго предводителя дворянства генераль-маіоръ И. В. Сагиновъ и, при поднесеніи образа Спасителя, высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Отъ имени грузинскаго дворянства позвольте принести Вашему Высокопреосвященству поздравленія съ назначеніемъ на высокій постъ Митрополита Московскаго и поднести Вамъ на память сію икону Спасителя. Грузинское дворянство просить Васъ, Владыка, не забывать его и поминать въ своихъ молитвахъ“.

Высокопреосвященнѣйшій Владимірѣ, принявъ икону Спасителя, въ болѣе пространной, душевной и трогательной рѣчи благодарилъ грузинское дворянство въ лицѣ и. д. губернскаго предводителя.

Затѣмъ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Владиміру, 2 мѣ Викаріемъ Грузинской Епархіи, Преосвященнымъ Виссаріономъ, замѣстителемъ кафедръ Имеретинской, былъ поднесенъ роскошный альбомъ съ фотографіями древнѣйшихъ грузинскихъ церквей и разныхъ церковныхъ древностей Грузіи, со словами: „Поздравляя Ваше Высокопреосвященство съ высокимъ назначеніемъ, прошу, Владыко, принять отъ меня сей альбомъ въ знакъ душевной радости по поводу Вашего возвышенія“.

Послѣ Преосвященнаго Виссаріона Владыкѣ-митрополиту поднесла на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль отъ имени Тифлискихъ дамъ бывшая начальница Закавказ. дѣвичьяго института М. В. Колюбакина.

Затѣмъ обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, членъ Совѣта Главнаго начальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ т. с. К. П. Якимовъ приблизительно со слѣдующими словами:

*„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырѣ!“*

Съ присузію Вамъ благосклонностью Вы только-что изволили принять отъ представителей Вашей бывшей паствы подношеніе священныхъ предметовъ и хлѣба-соли, какъ выраженіе глубочайшей сыновней нашей признательности. Не откажите въ осуществленіи еще одного желанія нашего: въ разрѣшеніи поставить портретъ Вашъ въ этихъ покаяхъ, гдѣ Вы обитали въ теченіе шести лѣтъ. Не откажите



намъ въ високомъ удовольствіи, бывая здѣсь, взирать на изображеніе кроткаго лица Вашего, преисполненнаго смиренномудрія, терпѣнія и любви. Пребывая среди насъ, Вы постоянно являли намъ образецъ этихъ христіанскихъ добродѣтелей, онѣ же и разлучаютъ насъ съ Вами, открывая Вамъ широкое поприще Вашей будущей святительской дѣятельности. Но разлука эта не порветъ того духовнаго общенія, которое вызвали Вы въ насъ, и мы сохранимъ о Васъ благодарную память, какъ о пастырѣ добромъ. Позвольте пожелать Вамъ счастливаго и благополучнаго пути“.

Владыка-митрополитъ, глубоко-тронутый этой краткой, искренней и теплой рѣчью т. с. К. П. Якимова, дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ ему: „Дорогой Константинъ Васильевичъ, ваши слова полны любви, дышутъ любовью! Не знаю, за что мнѣ столько радости посылаетъ Господь и даже боюсь ея избытка! Не передъ испытаніями-ли? Не въ виду-ли предстоящихъ мнѣ тяжелыхъ и отвѣтственныхъ трудовъ, для приданія мнѣ нравственной силы къ ихъ выполненію? Отъ души благодарю васъ и никогда не забуду той любви, которую встрѣтилъ здѣсь. Да благословитъ васъ Господь!“

Затѣмъ ректоромъ Кутаисской духовной семинаріи, архимандритомъ Веніаминомъ былъ прочитанъ и поднесенъ отъ Кутаисской семинаріи составленный преподавателемъ ея К. С. Доброловскимъ адресъ. Въ адресѣ выражены чувства живѣйшей радости по поводу высокаго знака Монаршей милости къ любимому Архипастырю, призванному на высшую ступень духовной іерархіи. Затѣмъ въ краткихъ словахъ обрисована религіозно-нравственная дѣятельность Владыки на Кавказѣ: поддержаніе христіанскихъ памятниковъ, благоустройство храмовъ, наставленія паствы краснорѣчивыми проповѣдями и личный примѣръ кротости, милости и смиренія. Далѣе упомянуто, что подносящая адресъ Кутаисская духовная семинарія призвана къ жизни Архипастырскими заботами Владыки, такъ какъ по благословенію Высокопреосвященнаго Владиміра возникъ этотъ новый разсадникъ духовнаго просвѣщенія, имѣющей задачей готовить достойныхъ пастырей, „право правящихъ слово истины“. Къ радости за высокочтимаго Архипастыря, призваннаго на первопрестольную кафедру, примѣшивается грусть отъ сознанія, что приходится разставаться съ горячо-любимымъ начальникомъ и наставникомъ, съ печальникомъ передъ Богомъ о нуждахъ и бѣдахъ пасомыхъ. Подносящіе адресъ надѣются, что Вла-



дыка-митрополитъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ не забудеть учащихъ и учащихся Кутаисской духовной семинаріи. Кончается адресъ слѣдующими словами: „Облеченный величіемъ первосвятительскаго сана гряди съ миромъ на указанный Тебѣ Промысломъ Божиимъ новый вертоградъ духовный, да „дѣлаеши въ немъ дѣла Божіи“. Смирненно молимъ безмѣрную благость Божию, да хранить она Тебя въ возжелѣнномъ душевномъ и тѣлесномъ здравіи на многая и многая лѣта, во славу св. православной церкви, на духовную пользу нашего дорогого отечества и на радость нашего возлюбленнаго Монарха“.

На этотъ адресъ Его Высокопреосвященство, между прочимъ, отвѣтилъ о. ректору Кутаисской духовной семинаріи, архимандриту Веніамину, что Кутаисская духовная семинарія признана къ жизни, главнымъ образомъ, потребностями времени—и дай Богъ, чтобъ она явилась разсадникомъ истинныхъ слугъ Божіихъ, истинныхъ ревнителей вѣры и правды Христовой въ этой древне-православной странѣ.

Въ заключеніе намѣстникъ Успенско-Драндскаго монастыря, іеромонахъ Савва, поднесъ Его Высокопреосвященству св. икону Спасителя, сказавъ слѣдующее:

*„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка!*

По соизволенію моего Архипастыря, преосвященнаго Арсенія, епископа Сухумскаго, я имѣю счастье преподнестъ святую сію икону отъ имени признательной Вамъ Сухумской епархіи въ знакъ глубочайшаго ея къ Вамъ уваженія. Сердечное желаніе духовныхъ чадъ: да подкрѣпляетъ Васъ сила благодатная и да хранить Васъ ко благу св. Церкви на многіе, многіе годы“.

Поблагодаривъ представителя подъѣдомственной Грузинскому Экзархату Сухумской епархіи, Его Высокопреосвященство сталъ прощаться съ окружающими начальствующими лицами и со всею находившеюся въ Экзаршескихъ покояхъ частью паствы, преподавъ имъ Архипастырское благословеніе съ благопожеланіями... Прощаніе Владыки-митрополита было настолько трогательно, что у многихъ отъ умиленія навертывались на глазахъ слезы...

Попрошавшись со всѣми, Владыка-митрополитъ вошелъ во внутренніе покои Архіерейскаго дома, гдѣ Его Высокопреосвященство откушалъ чаю и минутъ черезъ 15 вышелъ въ гостиную, направляясь къ выходу. Здѣсь съ Его Высокопреосвященствомъ простился прибывшій въ Архіерейскій домъ городской голова Г. Г. Евангуловъ, послѣ чего іеромонахъ Савва, намѣстникъ Успенско-Драндскаго монастыря, обратился къ Его Высокопреосвященству къ слѣдующ. словами:

„Ваше Высокопреосвященство, по указанію Божественнаго Промысла выборъ на столь достославный іераршій престолъ первопрестольной столицы—сердца Россіи, благоволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя палъ на Васъ, какъ достойнѣйшаго сего великаго назначенія. Раздѣляя сію духовную радость купно съ братією ввѣренной мнѣ



св. обители и вознося недостойныя наши молитвы къ Престолу Всемоушаго Бога о ниспослѣніи на Васъ Его богатой милости во вся дни до скончанія вѣка, смиреннѣйше просимъ и Васъ, всемилостивый Владыка, не забывать и насъ многогрѣшныхъ въ святыхъ своихъ молитвахъ. Буди же благословенъ путь Вашъ къ высокому предстоителству церкви Московской и да просвѣтитъ оны свѣтомъ добродѣтелей Вашихъ ко спасенію словеснаго стада—народа Московскаго и ко благу Церкви и отечества. Гряди, Владыка святой, во имя Господне въ путь, его же уготоваль Тебѣ Богъ!“

Выйдя на крыльцо дома, Владыка-митрополитъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ народомъ, подходившимъ поды прощальное благословеніе Его Высокопреосвященства. Въ 1 часъ 15 мин. дня Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ сѣлъ въ дорожный крытый экипажъ съ соборнымъ протоіереемъ о. Еліевымъ и келейникомъ своимъ и отбылъ по Военно-Грузинской дорогѣ въ Петербургъ, при трезвонѣ колоколовъ всѣхъ Тифлисскихъ церквей.

Многіе даже побѣжали за экипажемъ Митрополита, чтобъ еще хоть разъ взглянуть на кроткія черты лица покидающаго Грузію добраго и любвеобильнаго Архипастыря и пожелать ему благополучнаго пути.

На пути слѣдованія Митрополичьяго кортежа въ чертѣ города по обѣимъ сторонамъ дороги стояло множество народа, при проѣздѣ Владыки обнажавшаго головы. Многіе поѣхали на фаэтонахъ сопровождать Митрополита Владиміра до черты города и до сел. Мцхетъ.

Ночлеги Его Высокопреосвященство имѣлъ въ Душетѣ <sup>1)</sup>.

Содержаніе № 6-го. *Часть официальная:* Именные Высочайшіе указы. Высочайшіе рескрипты. Высочайшія награды. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. \* \*. Отъ управления Тифлискаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи. Отъ правленія Высочайше утвержденнаго фабрично-торговаго товарищества Н. В. Немирова—Колодкина. Отъ торговаго дома М. и. А. Калгушкины въ Харьковѣ. Отъ торговаго дома С. П. Парлова и К.° въ Тифлисі. Приложеніе къ официальной части № 6 «Дух. Вѣств. Груз. Экз.» за 1898 г. *Часть неофициальная:* Поздравленіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Геосиманскій подвигъ Господа Иисуса Христа—свящ. Іоанна Росторгова. Прощаніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, съ Грузинскою паствою.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифл., 20 марта 1898 г. Ценз., прот. *Евстаѣій Еліевъ.*

Типографія Евв. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.

<sup>1)</sup> Свѣдѣнія о послѣднемъ днѣ пребыванія въ Тифлисі Владыки Митрополита заимствованы изъ газеты «Кавказъ».